

Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации

association pour la prévention de la torture
asociación para la prevención de la tortura
association for the prevention of torture

UiO : Norwegian Centre for Human Rights
University of Oslo

**Принципы эффективного ведения
опроса в ходе расследования и сбора
информации**

Предисловие

Обширная нормативно-правовая база, безоговорочно запрещающая применение пыток и других форм жестокого обращения во всех обстоятельствах, даже в условиях вооруженного конфликта и чрезвычайного положения, пока не искоренила их применение в ходе допроса представителями силовых структур различных стран. Более того, гарантии, защищающие лиц, лишенных свободы, также не применяются на практике должным образом. В свою бытность Специальным докладчиком ООН по вопросу о пытках я заметил, что чаще всего пытки и принуждение используются при допросе подозреваемых с целью получения признаний или заявлений против других лиц. По этой причине в 2016 году Генеральной Ассамблее ООН мной был представлен тематический доклад, в котором описываются возможные пути решения этой проблемы.¹

В докладе подчеркивается наличие обширной и развивающейся научно-доказательной базы, которая подтверждает, что доверительный и непринудительный подход в проведении опросов приносит наилучшие результаты при сборе информации. Более того, согласно данным серьезных эмпирических исследований, пытки и другие виды жестокого обращения снижают эффективность расспроса и дают обратный эффект. Учитывая вышесказанное, в докладе содержится призыв к разработке международных стандартов по ведению опросов, что в свою очередь предполагает применение властями соответствующих правовых и процессуальных гарантий.

Настоящий документ является ответом на этот призыв. В основе Принципов лежит обобщенный опыт ряда стран, в которых правоохранительные органы и силовые структуры применяют эффективное ведение опросов и благодаря этому получают надежную и точную информацию. Такой подход в сборе информации также способствует профессиональному и добросовестному выполнению обязанностей опрашиваемыми лицами и повышает доверие граждан к органам власти.

Представленные здесь принципы подтверждают тот факт, что исход беседы с опрашиваемым лицом, тесно связан с тем, насколько его или ее права соблюдались на каждом этапе взаимодействия с представителем власти независимо от того, в каком формате проходили эти встречи – беседа, допрос, интервью или опрос. Они не только позволяют предупредить риски, связанные с принудительными методами допроса и пытками, но также указывают на то, что подобный подход чреват получением ложных признаний, вынесением несправедливых судебных решений и наносит ущерб системе отправления правосудия. Как заявил Европейский суд по правам человека, ни одна правовая система, руководствующаяся принципами верховенства права, не должна допускать к рассмотрению доказательств, которые были получены под пытками – судебный процесс является краеугольным камнем верховенства права и применение пыток наносят ему непоправимый ущерб.²

Принципы были разработаны международными экспертами в области ведения опросов, правоохранительной деятельности, уголовного следствия, национальной безопасности, вооруженных сил, разведки, психологии, криминологии и прав человека. Работа над Принципами велась под управлением международного Руководящего комитета из 15 человек, который стремился взять в основу документа результаты эмпирических исследований, примеры передовой практики и нормы международного права и профессиональной этики. Итоговый документ является результатом анализа и исследований, проводившихся на протяжении четырех лет в сотрудничестве с Консультативным советом из более чем 80 экспертов из свыше 40 стран мира. Кроме того, встречи Руководящего комитета с сотрудниками

¹ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 5 августа 2016 г., A/71/298. См. также, Резолюция, принятая Советом по правам человека 24 марта 2016 г., A/HRC/RES/31/31.

² Решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу «Цвик против Польши» [*Ćwik v. Poland*], заявление № 31454/10, 5 ноября 2020 г.

правоохранительных органов и других заинтересованных сторон в Бразилии, Тунисе и Таиланде также оказались весьма полезны.

Настало время для повсеместного применения и распространения этих передовых практик среди следователей различных структур и других специалистов, которые опрашивают лиц с самыми различными целями в интересах закона. Принципы могут стать ориентиром для международного сообщества и помочь в разработке нормативно-правовой базы касательно эффективного ведения опросов, при котором не допускается нарушение прав человека и применение пыток и других форм жестокого обращения, а также повышается эффективность и последовательность расследований и предупреждения преступности.

Хуан Э. Мендес

Сопредседатель Руководящего комитета экспертов

Авторский коллектив и другие участники

Руководящий комитет

(выступают в личном качестве)

Хуан Э. Мендес (Juan E. Méndez), сопредседатель – бывший Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках; директор факультета, Инициатива по борьбе с пытками, Юридический колледж Американского университета в Вашингтоне

Марк Томсон (Mark Thomson), сопредседатель – бывший Генеральный секретарь Ассоциации по предотвращению пыток (АПТ)

Рэй Булл (Ray Bull) – профессор уголовного расследования, Университет Дерби; почетный профессор судебной психологии, Университет Лестера

Заза Наморадзе (Zaza Namoradze) – директор Берлинского офиса Правовой инициативы Открытого общества

Гэвин Оксбург (Gavin Oxburgh) – профессор полицейской деятельности, Университет Нортумбрии, Великобритания; бывший сотрудник отдела специальных расследований полиции Королевских ВВС

Пау Перес Салес (Pau Perez Sales) – директор по клинической работе Centro SiRa, организации, оказывающей помощь жертвам насилия, Мадрид; главный редактор журнала «Пытки»

Асбьерн Рахлев (Asbjørn Rachlew) – суперинтендант норвежской полиции, Осло; приглашенный исследователь Норвежского центра по правам человека

Тереза Риттер (Therese Rytter) – директор юридической службы Датского института против пыток (DIGNITY); вице-президент Европейского комитета по предотвращению пыток

Рут Ссекинди (Ruth Ssekindi) – директор, Комиссия по правам человека Уганды

Шон Тэйт (Sean Tait) – директор Форума гражданского надзора за деятельностью полиции в Африке

Марк Фэллон (Mark Fallon) – бывший специальный агент/сотрудник по борьбе с терроризмом, Служба уголовных расследований ВМС, Министерство обороны, США; соучредитель проекта «Алетейя», Колледж уголовного правосудия Джона Джея

Вероника Хинестроза Аренас (Verónica Hinestroza Arenas) – эксперт по международному праву в области прав человека; бывший старший юрист программы, Институт прав человека Международной ассоциации юристов, Латинская Америка

Ребекка Шеффер (Rebecca Shaeffer) – директор юридической службы, Fair Trials International, Северная и Южная Америка

Мэри Шоллум (Mary Schollum) – консультант; бывший советник полиции Новой Зеландии и Колледжа полиции Великобритании

Лилиан М. Штайн (Lilian M. Stein) – профессор психологии, Папский католический университет Риу-Гранди-ду-Сул, Бразилия

Координирующие организации

association pour la prévention de la torture
asociación para la prevención de la tortura
association for the prevention of torture

UiO : Norwegian Centre for Human Rights
University of Oslo

Ассоциация по
предотвращению пыток

Инициатива по борьбе с пытками,
Юридический колледж Американского
университета в Вашингтоне

Норвежский центр по правам
человека

Группы составителей

(выступают в личном качестве)

Соломон Арасе (Solomon Arase) – практикующий юрист и консультант по вопросам безопасности; бывший главный инспектор полиции Нигерии

Стивен Дж. Барела (Steven J. Varela) – старший научный сотрудник, Институт глобальных исследований, Университет Женевы

Ванесса Драммонд (Vanessa Drummond) – помощник директора, Инициатива по борьбе с пытками

Гисле Кванвиг (Gisle Kvanvig) – руководитель секретариата Полиции ООН, Норвежский центр по правам человека

Сюзан Кемп (Susan Kemp) – член Шотландской комиссии по правам человека

Алексис Комнинос (Alexis Comminos) – юрисконсульт, Ассоциация по предотвращению пыток (АПТ)

Энн Ларди (Anne Lardy) – юридический координатор, Международный комитет Красного Креста; бывший советник по правовым вопросам и вопросам содержания под стражей, Ассоциация по предотвращению пыток (АПТ)

Кристиан Майсснер (Christian Meissner) – профессор психологии, Университет штата Айова

Андра Николеску (Andra Nicolescu) – старший советник по правовым вопросам и политике, Ассоциация по предотвращению пыток (АПТ)

Гэвин Оксбург

Алка Прадхан (Alka Pradhan) – советник по правам человека в военных комиссиях в Гуантанамо; преподаватель права, Университет Пенсильвании

Асбьерн Рахлев

Тереза Риттер

Рут Ссекинди

Уайлдер Тейлер – руководитель Национального превентивного механизма Уругвая

Шон Тэйт

Вероника Хинестроза Аренас

Джонатан Хоровиц (Jonathan Horowitz) – бывший старший сотрудник по правовым вопросам, Правовая инициатива Открытого общества

Мэри Шоллум

Луиза Эдвардс (Louise Edwards) – директор по исследованиям и программам, Форум гражданского надзора за деятельностью полиции в Африке

Редакционная группа сопредседателей

Стивен Дж. Барела, редактор

Барбара Бернат (Barbara Bernath) – Генеральный секретарь Ассоциации по предотвращению пыток (АПТ)

Ванесса Драммонд

Алексис Комнинос

Хуан Э. Мендес

Андра Николеску

Марк Томсон

Консультативный совет

(выступают в личном качестве; состав по состоянию на 27 августа 2021 года)

Уджу Агомох (Uju Agomoh) – исполнительный директор, Акция по реабилитации и социальной защите заключенных (PRAWA), Нигерия

Рашид Альмансури (Rashid Almansoori) – Генеральный департамент судебной медицины и криминологии, полиция Дубая, Объединенные Арабские Эмираты; Центр следственного опроса при Университете Портсмута

Пол Ангаман (Paul Angaman) – президент Международной федерации христиан по борьбе за отмену пыток (FIACAT)

Игорь Арех (Igor Areh) – ассоциированный профессор судебной психологии, факультет уголовного правосудия и безопасности Мариборского университета, Словения

Ромель Регаладо Багарес (Romel Regalado Bagares) – бывший исполнительный директор Центра международного права, Филиппины

Стивен Дж. Барела

Гэри Барр (Gary Barr) – исполняющий обязанности директора (в отставке)

Международной программы повышения квалификации для органов уголовных расследований (ICITAP), Министерство юстиции США

Рафаэль Баррето Соуза (Rafael Barreto Souza) – координатор инициативы, Программа развития ООН в Бразилии и Национальный совет юстиции; исследователь в лаборатории по управлению уголовно-исполнительной политикой при Университете Бразилии (LabGEPEN/UnB)

Сара Белал (Sarah Belal) – исполнительный директор некоммерческой организации Justice Project Pakistan, Пакистан

Юрий Белоусов (Yuriy Belousov) – глава департамента, противодействие нарушениям прав человека в правоохранительной и пенитенциарной сферах, Генеральная прокуратура Украины; бывший сотрудник полиции Украины; бывший глава Национального превентивного механизма Украины

Грегг Блох (Gregg Bloche) – профессор права, политики и этики в области здравоохранения Кармака Уотерхауса, Джорджтаунский университет

Илзе Брандс Кехрис (Ilze Brands Kehris) – помощник Генерального секретаря ООН по правам человека, Нью-Йорк

Сьюзан Брэндон (Susan Brandon) – бывший руководитель исследовательской программы, Группа по допросам особо ценных заключенных (HIG), США

Питер Ведель Кессинг (Peter Vedel Kessing) – член Комитета ООН против пыток; старший исследователь Датского института прав человека

Соледад Вильягра де Бидерманн (Soledad Villagra de Biedermann) – бывший член Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям; профессор, Католический университет Асунсьона, Парагвай

Фиона Габберт (Fiona Gabbert) – профессор, Колледж Голдсмита, Лондонский университет

Лиза Генри (Lisa Henry) – Генеральный секретарь Международного совета по реабилитации жертв пыток (IRCT)

Эндрю Гилмор (Andrew Gilmour) – бывший помощник Генерального секретаря ООН по правам человека; исполнительный директор Фонда Бергхоф

Николай Гнатовский (Mykola Gnatovskyy) – бывший президент Европейского комитета по предупреждению пыток; профессор, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

Роберт Голдман (Robert Goldman) – президент Международной комиссии юристов

Энди Гриффитс (Andy Griffiths) – бывший детектив-суперинтендант полиции Великобритании, приглашенный научный сотрудник университета Портсмута, аффилированный ученый университета Нью-Йорка

Алистер Грэм (Alistair Graham) – старший следователь, Международный уголовный суд

Гисли Гуджонссон (Gísli Guðjónsson) – почетный профессор судебной психологии в Институте психиатрии, психологии и нейронауки при Королевском колледже Лондона

Джамиль Даквар (Jamil Dakwar) – директор программы по правам человека, Американский союз защиты гражданских свобод

Каталина Девандас Агилар (Catalina Devandas Aguilar) – посол Коста-Рики при ООН в Женеве, бывший специальный докладчик ООН по правам инвалидов

Луи Декмар (Louis Dekmar) – начальник полиции, Департамент полиции ЛаГранжа, США; бывший президент Международной ассоциации начальников полиции (IACP)

Сюзанна Джаббур (Suzanne Jabbour) – председатель Подкомитета ООН по предупреждению пыток; исполнительный директор Центра по реабилитации жертв пыток и насилия (RESTART), Ливан

Тагрид Джабер (Taghreed Jaber) – региональный директор Международной тюремной реформы (PRI) в Ближнем Востоке и Северной Африке

Сантани Дитсаябут (Santanee Ditsayabut) – эксперт-прокурор, директор секретариата Института Нитиваджра при Генеральной прокуратуре Таиланда

Фернанда Доз Коста (Fernanda Doz Costa) – заместитель директора регионального офиса «Международной амнистии» по Северной и Южной Америке (Amnesty International Americas)

Грэм Доссетт (Graham Dossett) – бывший суперинтендант полиции Великобритании; приглашенный научный сотрудник Центра по правам человека Эссекского университета

Майкл Зандер (Michael Zander) – почетный профессор права, Лондонская школа экономики

Марина Ильминска (Marina Ilminska) – старший сотрудник по вопросам политики, Правовая инициатива Открытого общества

Эд Кейп (Ed Cape) – почетный профессор, Университет Западной Англии, Бристоль

Стивен М. Клейнман (Steven M. Kleinman) – полковник ВВС США в отставке, офицер разведки, США

Эндрю Клэпхэм (Andrew Clapham) – профессор, Женевский институт международных отношений и развития

Ричард А. Лео (Richard A. Leo) – профессор, Университет Сан-Франциско

Хьюго Леонардо (Hugo Leonardo) – президент Института защиты права на защиту (IDDD), Бразилия

Маша Лисицына (Masha Lisitsyna) – старший управляющий сотрудник по правовым вопросам, Правовая инициатива Открытого общества

Чэн Лэй (Cheng Lei) – профессор, юридический факультет Китайского народного университета

Лусиано Мариз Майя (Luciano Mariz Maia) – помощник генерального атторнея Федеральной прокуратуры Бразилии

Маргаретт Мэй Маколей (Margarette May Macaulay) – член Межамериканской комиссии по правам человека; бывшая судья Межамериканского суда по правам человека

Роберт Макфадден (Robert McFadden) – бывший специальный агент Службы уголовных расследований ВМС США

Дэвид Маршалл (David Marshall) – приглашенный лектор, юридический факультет Йельского университета; советник по вопросам правосудия, Министерство международных дел Канады

Нильс Мельцер (Nils Melzer) – Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках; профессор по правам человека, Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека

Ребекка Милн (Rebecca Milne) – профессор, Университет Портсмута

Йенс Модвиг (Jens Modvig) – директор по медицинским вопросам Датского института против пыток (DIGNITY); бывший председатель Комитета ООН против пыток

- Анабелла Мусери (Anabella Museri)** – магистр криминологии, Национальный университет «Дель-Литораль», Санта-Фе, Аргентина
- Макико Нака (Makiko Naka)** – профессор психологии, Университет Рицумейкан; почетный профессор Университета Хоккайдо, Япония
- Манфред Новак (Manfred Nowak)** – независимый эксперт ООН по положению детей, лишенных свободы; бывший Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках
- Шейн О’Мара (Shane O’Mara)** – профессор экспериментальных исследований мозга, Факультет психологии и Институт нейронаук, Тринити-колледж Дублинского университета, Ирландия
- Густаво Пальмиери (Gustavo Palmieri)** – директор Национального университета Лануса; член Национального превентивного механизма Аргентины
- Мартин Пауэлл (Martine Powell)** – профессор, Университет Гриффит, Квинсленд; учредитель и директор Центра следственного опроса при Институте криминологии Гриффит
- Елена Пежич (Jelena Pejić)** – старший юрисконсульт, Международный комитет Красного Креста
- Дэвика Прасад (Devika Prasad)** – старший консультант проекта 39А при Национальном юридическом университете Дели и бывший руководитель Программы полицейских реформ Инициативы Содружества по правам человека
- Динна Прапто Рахарджа (Dinna Prapto Raharja)** – бывший представитель в составе Межправительственной комиссии АСЕАН по правам человека; ассоциированный профессор, Университет Бинус, Западная Джакарта
- Сима Сайфи (Seema Saifee)** – научный сотрудник, юридический факультет Университета Пенсильвании; бывший старший штатный юрист и клинический директор в проекте «Справедливость» (Innocence Project)
- Марта Сантос Паис (Marta Santos Pais)** – бывший специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросам насилия в отношении детей
- Маргарет Саттертуэйт (Margaret Satterthwaite)** – профессор, Центр по правам человека и глобальному правосудию при юридическом факультете Университета Нью-Йорка
- Стефани Селг (Stephanie Selg)** – бывший советник по предотвращению пыток, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ
- Кристоф Селли (Christophe Sellie)** – заместитель начальника полиции «сюртэ» кантона Во, Швейцария
- Мишель Сент-Ив (Michel St-Yves)** – судебный психолог, полиция «сюртэ» Квебека, Национальная школа полиции Квебека, Монреальский университет
- Майкл Скеркер (Michael Skerker)** – профессор, Военно-морская академия США
- Руперт Скилбек (Rupert Skilbeck)** – директор REDRESS, международной НПО, защищающей интересы лиц, перенесших пытки
- Кевин Смит (Kevin Smith)** – национальный советник по работе с уязвимыми свидетелями, отдел поддержки расследований крупных преступлений, Национальное агентство по борьбе с преступностью, Великобритания
- Джеральд Стаберок (Gerald Staberock)** – Генеральный секретарь Всемирной организации против пыток (ОМСТ)

- Ставрула Сукара (Stavroula Soukara)** – ассоциированный профессор судебной психологии, факультет социальных наук, Университет Никосии, Кипр
- Наталья Таубина (Natalia Taubina)** – директор фонда «Общественный вердикт», Россия
- Серра Текин (Serra Tekin)** – преподаватель психологии, Лондонский университет Саут-Бэнк
- Моррис Тидбол-Бинц (Morris Tidball-Binz)** – адъюнкт-клинический профессор судебной медицины, Университет Монаша, Мельбурн; Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях
- Ивар А. Фахсинг (Ivar A. Fahsing)** – старший детектив-суперинтендант и ассоциированный профессор Университетского колледжа полиции Норвегии
- Лорел Э. Флетчер (Laurel E. Fletcher)** – клинический профессор права, юридический факультет Калифорнийского университета, Беркли
- Сабина Фредерик (Sabina Frederic)** – Министр безопасности, Аргентина
- Йохан Фристедт (Johan Friestedt)** – бывший руководитель отдела, Секретариат Европейского комитета по предупреждению пыток
- Джилл Хайне (Jill Heine), первоначальный редактор** – бывший юрисконсульт, «Международная амнистия» (Amnesty International)
- Кристоф Хайнс (Christof Heyns)**, к глубокому сожалению, скончавшийся 28 марта 2021 года – бывший член Комитета ООН по правам человека; профессор Университета Претории
- Лоррейн Хоуп (Lorraine Hope)** – профессор, Университет Портсмута
- Чинг-Ю Хуанг (Ching-Yu Huang)** – преподаватель, Университет Кила
- Мандира Шарма (Mandira Sharma)** – основательница неправительственной организации Advocacy Forum, Непал; старший международный юридический советник, Международная комиссия юристов
- Малькольм Эванс (Malcolm Evans)** – бывший председатель Подкомитета ООН по предупреждению пыток
- Элис Эдвардс (Alice Edwards)** – глава секретариата, Инициатива Конвенции против пыток
- Лоренс Элисон (Laurence Alison)** – профессор судебной и следственной психологии, Ливерпульский университет
- Хатем Эссаием (Hatem Essaiem)** – член Африканской комиссии по правам человека и народов
- Джозель Эрнандес (Joel Hernandez)** – член Межамериканской комиссии по правам человека
- Винсент Якопино (Vincent Iacopino)** – бывший старший медицинский консультант, «Врачи за права человека»; адъюнкт-профессор медицины, Медицинская школа Университета Миннесоты

Содержание

Предисловие	i
Авторский коллектив и другие участники	iii
Введение	1
Принцип 1 – основа	6
Научное обоснование	6
Правовые основы	11
Основы профессиональной этики	15
Принцип 2 – практика	17
Комплексный характер процесса	17
Точная и надежная информация	18
Правовые гарантии	18
До опроса – создание непринудительной обстановки	19
Во время опроса – Установление и поддержание доверительного контакта (раппорта)	26
Завершение опроса – Оценка и анализ	29
Принцип 3 – уязвимость опрашиваемых лиц	30
Опрос как уязвимое положение	30
Лица в особо уязвимом положении	30
Оценка и реагирование на повышенную уязвимость	32
Принцип 4 – профессиональная подготовка опрашивающих лиц	34
Специальная подготовка	34
Непрерывное профессиональное развитие	36
Принцип 5 – подотчетность опрашивающих сторон	37
Институциональные процедуры и контроль	37
Эффективное документирование	38
Предотвращение случаев жестокого обращения и сообщение о них	38
Внешний надзор и независимый контроль	39
Жалобы и расследования	40
Восстановление в правах и возмещение ущерба	41
Принцип 6 – внедрение Принципов	42
Национальная правовая база	42
Институциональная культура и потенциал	43
Судебные органы	43
Распространение	44

Введение

1. Сотрудники правоохранительных и других следственных органов, включая спецслужбы и военное ведомство, играют исключительно важную роль в деятельности на службе интересам общин и поддержании общественной безопасности путем выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, а также в обеспечении защиты прав человека. В основе любого следствия и деятельности по сбору информации лежит проведение опросов и бесед представителями государственных органов.
2. В рамках этого документа, «опрос» подразумевает структурированную беседу, в ходе которой «опрашиваемое лицо» стремится получить от «опрашиваемого лица» информацию при проведении какого-либо следственного или разведывательного мероприятия. Опрос проводится с целью получить точную и надежную информацию без нарушения прав человека. Другими словами, главная задача заключается в выяснении фактов, а не в получении признания.

Цели и задачи: почему принципы необходимы?

3. Во всем мире, использование ложных признаний и ненадежной информации, полученных с применением жестоких методов, приводит к ошибочным решениям, незаслуженным приговорам и судебным ошибкам. По причине распространенного заблуждения, что «пытка приносит результат», процесс расспроса, особенно подозреваемых лиц, неизбежно связан с рисками запугивания, принуждения и жестокого обращения.³ Применение таких методов в ходе опросов неэффективно и имеет обратный эффект с выраженными плачевными последствиями для пострадавших от них жертв, правонарушителей, учреждений и общества в целом. Когда эти действия приравниваются к пыткам или жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения или наказания (другим видам жестокого обращения), такие действия категорически запрещены нормами международного права.
4. Необходимо перейти от обвинительного, принудительного, манипулятивного и нацеленного на получение признания подхода к доверительному подходу опроса лиц. Это подразумевает обеспечение правовых и процессуальных гарантий на протяжении всего опроса с целью сокращения рисков жестокого обращения, получения достоверной информации и содействия правомерному исходу расследования или разведывательной операции.
5. Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации объединяют в себе нормы права и результаты серьезных и быстро развивающихся исследований методов расспроса, нацеленных на получение от опрашиваемого лица наиболее точной и надежной информации. Принципы:
 - а. Помогут властям повысить эффективность и справедливость расследований и сбора информации, а также улучшить результаты этой деятельности, проявляя при этом уважение к достоинству и правам человека опрашиваемых лиц. Кроме того, они будут служить ориентиром при разработке политики и поспособствуют комплексному внедрению этичной и эффективной практики опросов во всех вовлеченных государственных органах.
 - б. Помогут властям и государственным органам реализовать комплексные реформы на институциональном уровне, в том числе по практике опросов, включая

³ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 5 августа 2016 г., A/71/298, п. 8.

- осуществление этапов планирования, подготовки кадров, нахождения ресурсов и оценки.
- c. Лягут в основу разрабатываемых учебных программ, пособий и других образовательных и методических материалов.
 - d. Позволят сотрудникам правоохранительных органов и других структур перестать применять методы опроса, нацеленные на получении признания, и начать использовать доверительные методы, что позволит изменить их образ мышления и институциональную культуру.
6. Следование Принципам помогает соблюсти презумпцию невиновности, а также признать виновными тех, кто совершил преступление, оправдать невиновных и вершить правосудие в интересах жертв преступлений и общества.
 7. Принципы способствуют реализации Целей устойчивого развития ООН через развитие справедливых, безопасных и инклюзивных обществ с развитыми институтами путем выполнения следующих задач:

Ведение опросов	Системы правосудия	Права человека
<ul style="list-style-type: none"> • Получение более точной и надежной информации во время опроса. • Повышение компетентности, эффективности и профессионализма сотрудников. • Искоренение незаконных, неэффективных, контрпродуктивных и принудительных методов опроса. • Предоставление действенных, малозатратных и доступных методов и подходов, реализация которых требует минимальных ресурсов. • Повышение эффективности сбора информации. 	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение доверия общества к учреждениям уголовного правосудия и содействие сотрудничеству с ними. • Укрепление верховенства права. • Исключение доказательств, полученных под пытками, и ложных признаний. • Сокращение объемов недостоверной информации, случаев ложного осуждения или оправдания и судебных ошибок. • Обеспечение неприкосновенности и эффективности процессов отправления правосудия. 	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение того, чтобы ни одно лицо не подвергалось принуждению, пыткам или другим видам жестокого обращения. • Защита физической и психической неприкосновенности всех лиц, взаимодействующих с властями. • Улучшение ситуации с соблюдением прав человека лиц, находящихся в особо уязвимом положении. • Содействие применению правовых и процессуальных гарантий в отношении всех опрашиваемых лиц. • Сокращение стимулов для сотрудников системы правосудия использовать тактику принуждения.

Область применения: в каких ситуациях данные принципы применимы?

8. Принципы распространяются на все опросы, проводимые собирающими информацию сотрудниками органов полиции, спецслужб, военного ведомства, административных органов, а также другими лицами, официально выполняющими эти функции. Это включает различные формы расспроса, в том числе стратегические и тактические дебрифинги и допросы, проводимые органами военного ведомства и спецслужбами.
9. Подход, основанный на Принципах, может использоваться как в простых, так и в сложных формах бесед, а также может применяться во время повторных опросов.
10. Чаще всего в данном документе рассматривается сценарий опроса лица, подозреваемого в совершении уголовного преступления. Тем не менее, Принципами можно руководствоваться и при опросе свидетелей, жертв и любых других лиц, представляющих интерес для следствия (независимо от их обозначения), т.е. во время таких бесед, которые могут иметь такую же ценность для следствия, как и опросы подозреваемых. Для опроса всех вышеуказанных лиц требуются одни и те же профессиональные навыки и приемы.
11. Принципы применяются, начиная с того момента, когда представители власти впервые вступили в контакт с потенциальным опрашиваемым лицом, и до того момента, пока не будут проведены все необходимые беседы с ним. При этом, все соответствующие гарантии должны обеспечиваться должным образом по меньшей мере до тех пор, пока не будет завершено судебное разбирательство.
12. Правовой статус и обязанности опрашиваемого лица, как и применимые к процессу опроса гарантии, будут зависеть от его статуса в рамках следствия: подозреваемое или обвиняемое лицо по уголовному делу; пострадавшее лицо; лицо, представляющее интерес для следствия, например, в контексте военной или разведывательной деятельности. В Принципах учтено то, насколько и в какой форме гарантии применимы к разным категориям опрашиваемых лиц и другие связанные с этим соображения.
13. При расспросе лиц в ситуациях вооруженного конфликта с целью, не имеющей отношения к уголовному правосудию (например, расспросы, проводимые сотрудниками военного ведомства и спецслужб в тактических или стратегических целях), применимость определенных правовых гарантий может зависеть от соответствующих положений международного гуманитарного права, норм в области прав человека и национального законодательства. Тем не менее, все виды опросов должны проводиться согласно представленным здесь Принципам.
14. Принципы были разработаны с учетом того, что каждое государство, юрисдикция и организация отличаются друг от друга и имеют различное законодательство, политику и процедуры. Для опроса подозреваемых, жертв, свидетелей и других лиц, представляющих интерес, могут подходить разные стратегии и тактики. Их выбор будет зависеть от общих обстоятельств и характера опроса. В связи с этим, Принципами очерчивается общий подход к эффективному проведению опросов и не предлагается одна конкретная модель. Несмотря на то, что обстоятельства, форма и цели могут различаться, Принципы применимы к любому опросу и основываются на научно-доказательной базе, нормах права и этики актуальных в любой ситуации.

Аудитория: для кого предназначены данные принципы?

15. Принципы предназначены для политического руководства и государственных органов, занимающихся разработкой, принятием и внедрением политики, регулирующей практику опросов и связанных с ней процессов правосудия. К ним относятся органы исполнительной

власти, законодатели, руководители правоохранительных органов, учебных академий, дисциплинарных советов и любые другие органы, участвующие в разработке и внедрении законов, политики, систем и методов работы в области опрашивания лиц.

16. Принципы также актуальны для специалистов и государственных служащих, вовлеченных в проведение опросов, включая сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры и спецслужб независимо от их наименования в различных юрисдикциях.⁴
17. Другие специалисты, взаимодействующие с опрашиваемым лицом в ходе опроса (например, юристы, судьи, прокуроры, адвокаты), также найдут Принципы актуальными для их деятельности. Более того, они могут быть полезны для надзорных органов, представителей гражданского общества, правозащитников и других сторон, изучающих ситуации, описываемые в данном документе.
18. Государствам следует предпринять все необходимые шаги для внедрения Принципов в национальное законодательство, нормативно-правовые акты, методы преподавания, процедуры и практику соответствующих органов. Необходимо продвигать их применение среди сотрудников правоохранительных органов, юристов и других профильных ведомств не только с целью обеспечения максимально возможной защиты прав опрашиваемых лиц, но также и для получения наиболее точной и надежной информации в ходе опросов.
19. Государства-стороны международных договоров могут нести определенные обязательства, которые выходят за рамки описанных в Принципах указаний. Аналогичным образом, все государства обязаны действовать в соответствии с нормами обычного международного права, а также императивными нормами международного права. Ничто, изложенное в настоящих Принципах, не должно толковаться с целью освобождения государств от полного и обязательного соблюдения принятых ими международных правовых обязательств.

⁴ К этой категории относятся юрисдикции, в которых для описания нейтрального подхода в опросе лиц в рамках уголовного следствия или сбора информации применяются отличные друг от друга термины. Таким образом, Принципы применимы и к тем специалистам, которые используют «допрос» в качестве непринудительного метода сбора точной и надежной информации. См. сноску 3, A/71/298.

Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации

Принцип 1 – основа

Эффективное ведение опроса опирается на научно-доказательную базу, нормы права и этики.

Принцип 2 – практика

Эффективное ведение опроса является комплексным процессом, который проводится с целью сбора точной и надежной информации, и при котором обеспечиваются все связанные правовые гарантии.

Принцип 3 – уязвимость опрашиваемых лиц

Эффективное ведение опросов подразумевает выявление потребностей опрашиваемых лиц, находящихся в уязвимом положении, и соответствующее реагирование на них.

Принцип 4 – профессиональная подготовка опрашивающих лиц

Эффективное ведение опроса является профессиональным навыком, для освоения которого требуется специальная подготовка.

Принцип 5 – подотчетность опрашивающих сторон

Структуры, реализующие эффективное ведение опросов, должны быть прозрачны и подотчетны.

Принцип 6 – внедрение Принципов

Для внедрения Принципов эффективного ведения опроса требуются решительные меры на национальном уровне.

Принцип 1 – основа

Эффективное ведение опроса опирается на научно-доказательную базу, нормы права и этики.

20. Выводы эмпирических научных исследований, международные правовые нормы и ценностно-ориентированные должностные обязанности составляют основу эффективного ведения опросов. Внедрение этих основополагающих элементов в практику опросов позволит сотрудникам получать точную и надежную информацию, не нарушая при этом права человека опрашиваемых лиц.

Научное обоснование

Исследование неэффективных методов работы

21. В рамках недавних исследований, проведенных учеными и практикующими специалистами из различных областей, включая психологию, криминологию, социологию, нейронауки и медицину, были получены убедительные доказательства того, что применение к опрашиваемому лицу принуждения и давления усиливает его или ее нежелание сотрудничать, а при постоянном использовании такого подхода, приводит к получению недостоверной информации и ложным признаниям.⁵ Анализ реальных случаев и их последствий продемонстрировал, что принуждение может привести к обратному результату и препятствует выяснению достоверных фактов. Более того, исследования в области нейронаук также подтвердили, что принудительные методы мешают мозгу воспроизводить воспоминания и могут ему навредить.⁶
22. Исследования доказали, что ненадежная информация и ложные признания, получаемые в результате жестокого обращения, часто являются предсказуемым результатом плохого

⁵ G.H. Gudjonsson, *The Psychology of False Confessions: Forty Years of Science and Practice* [Г. Х. Гудьонссон, *Психология ложных признаний: сорок лет исследований и практики*] (Hoboken, NJ, John Wiley & Sons, 2018); A. Vrij, C.A. Meissner, S.M. Kassin, A. Morgan III, R.P. Fisher, & S.M. Kleinman, “Psychological perspectives on interrogation”, *Perspectives on Psychological Science* [А. Врий, К.А. Мейсснер, С.М. Кассин, А. Морган III, Р.П. Фишер и С.М. Клейнман, *Допрос с точки зрения психологии*], журнал *Perspectives on Psychological Science*, vol. 12, No. 6 (September 2017); S. O’Mara, *Why Torture Doesn’t Work: The Neuroscience of Interrogation* [Ш. О’Мара, *Почему пытки неэффективны: нейронаука пыток*], (Cambridge, Harvard University Press, 2015); S.M. Kassin, S.A. Drizin, T. Grisso, G.H. Gudjonsson, R.A. Leo, & A.D. Redlich, “Police-induced confessions: risk factors and recommendations” [С.М. Кассин, С.А. Дризин, Т. Гриссо, Г. Х. Гудьонссон, Р.А. Лео и А.Д. Редлих, *Признания под давлением полиции: факторы риска и рекомендации*], журнал *Law & Human Behavior*, vol. 34, No. 1 (February 2010).

⁶ См. сноску 5, О’Мара, *Why Torture Doesn’t Work*; C.A. Morgan III, S. Southwick, G. Steffian, G.A. Hazlett, & E.F. Loftus, “Misinformation can influence memory for recently experienced, highly stressful events” [С.А. Морган III, С. Саутвик, Дж. Штеффиан, Г.А. Хазлет и Э.Ф. Лофтус, *Влияние дезинформации на память о недавно пережитых событиях, вызвавших сильный стресс*], журнал *International Journal of Law and Psychiatry*, vol. 36, No. 1 (January/February 2013); K. Young, W. Drevets, J. Schulkin, K. Erickson “Dose-dependent effects of hydrocortisone infusion on autobiographical memory recall” [К. Янг, В. Древетс, Дж. Шулкин, К. Эрикссон, *Дозозависимый эффект введения гидрокортизона на восстановление автобиографической памяти*], журнал *Behavioural Neuroscience*, vol. 125, No. 5 (October 2011).

владения навыками опроса.⁷ Во всем мире они становятся причиной вынесения ошибочных приговоров и получения ложных данных, и таким образом наносят ущерб целям и эффективности правоохранительной деятельности и сбора информации.⁸

23. Научные данные свидетельствуют о том, что использование принудительных методов с большей вероятностью снизит готовность опрашиваемого лица к сотрудничеству и вызовет сопротивление, даже если до этого лицо было готово давать ответы.⁹ В тех случаях, когда жестокое обращение вынуждает опрашиваемое лицо подчиниться требованиям сотрудника, надежность предоставляемой информации сомнительна, т.к. зачастую она недостоверна или вводит в заблуждение и предоставляется, чтобы умиротворить опрашиваемое лицо и предотвратить или остановить пытки или угрозы.¹⁰
24. Было выявлено, что психологические методы принуждения, такие как манипуляция восприятием виновности (например, через предъявление опрашиваемому лицу ложных доказательств) или последствий признания вины (например, преуменьшение или преувеличение того, к чему может привести осуждение по предполагаемому преступлению, допущение того, что к лицу будет проявлено снисхождение в случае признания и оправдание деяния) приводят к получению недостоверной информации и повышают количество ложных признаний.¹¹ Угрозы нанесения вреда опрашиваемому лицу или его непосредственное совершение вызывают у него или нее состояние

⁷ См. S.A. Drizin, & R.A. Leo, "The problem of false confessions in the post-DNA world" [С.А. Дризин и Р.А. Лео, *Проблема ложных признаний в контексте доступности ДНК-технологий*], журнал North Carolina Law Review, vol. 82 (2004); A.D. Redlich, & C.A. Meissner, "Techniques and controversies in the interrogation of suspects" in *Psychological Science in the Courtroom*, J.L. Skeem, K.S. Douglas & S.O. Lilienfeld, eds. [А.Д. Редлих и К.А. Мейсснер, *Методы допроса подозреваемых и противоречия*, «Психология в зале суда: Консенсус и противоречия» под ред. Дж.Л. Ским, К.С. Дуглас и С.О. Лилинфелд.], (New York, NY, Guilford Press, 2009) См. также J.W. Schieman, *Does Torture Work?* [Дж. В. Шиманн, *Работают ли пытки?*] (Oxford, Oxford University Press, 2016)

⁸ См, например, D. Starr, "The confession" [Д. Старр, *Признание*], журнал Science, (2019); B.L. Cutler, K.A. Findley & T.E. Moore, "Interrogations and false confessions: a psychological perspective" [Б.Л. Катлер, К.А. Финдли и Т. Э. Мур, *Допрос и ложное признание: взгляд психологии*], журнал Canadian Criminal Law Review, vol. 18, No. 2 (June 2014); G. Lassiter & C.A. Meissner, eds., *Police Interrogations and False Confessions: Current Research, Practice, and Policy Recommendations* [Полицейский допрос и ложные признания: текущие исследования, практика и политические рекомендации, под ред. Д. Ласситер и К.А. Мейсснер], (American Psychological Association, Washington DC, 2010)

⁹ См. сноску 5, Vrij et al. "Psychological perspectives on interrogation"; S.C. Houck & L.G. Conway, "Ethically investigating torture efficacy: a new methodology to test the influence of physical pain on decision-making processes in experimental interrogation scenarios" [Ш. Хук и Л.Г. Конвей, *Этическое исследование эффективности пыток: новая методология для проверки влияния физической боли на принятие решений в экспериментальных сценариях допроса*], журнал Journal of Applied Security Research, vol. 10, No. 4 (2015); M.A. Costanzo, & E. Gerrity, "The effects and effectiveness of using torture as an interrogation device: using research to inform the policy debate" [М.А. Костанзо и Э. Джерити, *Последствия и эффективность применения пыток при допросе: исследования как основа политических обсуждений*], журнал Social Issues and Policy Review, vol. 3, No. 1 (December 2009)

¹⁰ A.D. Biderman, "Social-psychological needs and 'involuntary' behavior as illustrated by compliance in interrogation" [А.Д. Бидермен, *Социально-психологические потребности и «непроизвольное» поведение на примере подчинения при допросе*], журнал Sociometry, vol. 23, No. 2 (June 1960); D. Rejali, *Torture and Democracy* [Д. Режали, *Пытки и демократия*] (Princeton, NJ, Princeton University Press, 2007); A. McCoy, *A Question of Torture: CIA Interrogation from the Cold War to the War on Terror* [А. Маккой, *Пытки: допросы ЦРУ – от Холодной войны до Войны против терроризма*] (New York, Metropolitan Books, 2007).

¹¹ C.A. Meissner, A.D. Redlich, S.W. Michael, J.R. Evans, C.R. Camilletti, S. Bhatt, & S. Brandon, "Accusatorial and information-gathering interrogation methods and their effects on true and false confessions: a meta-analytic review" [К.А. Мейсснер, А.Д. Редлих, С.В. Майкл, Дж.Р. Эванс, К.Р. Камиллетти, С. Батт и С. Брэндон, *Обвинительные методы допроса и методы, нацеленные на получение информации, и их влияние на истинные и ложные признания: мета-аналитический обзор*], журнал Journal of Experimental Criminology, vol. 10, No. 4 (2014); сноска 5, Kassin et al. "Police-induced confessions".

повышенного стресса, мешают воспроизведению воспоминаний и ухудшают точность и надежность получаемой информации.¹²

25. Было доказано, что наводящие вопросы спутывают воспоминания опрашиваемого лица и искажают показания.¹³ При опросе подозреваемых, подобные наводящие и манипулятивные методы снижают надежность предоставляемой информации, а также повышают вероятность ложных признаний и вынесения ошибочных приговоров.¹⁴
26. Если в ходе опроса опрашивающее лицо стремится получить признание, он или она вероятнее всего будет предпочитать информацию, подтверждающую его или ее точку зрения, и толковать ее соответствующим образом. Это также вредит способности опрашивающего лица объективно анализировать вещественные доказательства и другие данные. На деле это приводит к тому, что сотрудник будет склонен задавать наводящие вопросы, а также применять тактику принуждения, манипулирования и давления, для того, чтобы подтвердить свою гипотезу или сложившиеся убеждения о причастности или виновности опрашиваемого лица.¹⁵ Было доказано, что подобные преждевременные выводы о виновности лица приводят к ложному признанию вины, ошибочным решениям и безнаказанности виновных лиц.¹⁶
27. Некоторые опрашиваемые лица могут быть особо восприимчивы к наводящим вопросам. Индивидуальные особенности опрашиваемого лица, например, возраст, психосоциальные и умственные ограничения, могут повысить вероятность предоставления ненадежной информации и дачи ложных признаний. Таким образом, они могут быть особо подвержены внушению, давлению, хитрости и обману.¹⁷ Анализ архивов выявил, что среди лиц, ложно признавших свою вину, больше всего преобладают несовершеннолетние и лица с психосоциальными и умственными ограничениями.¹⁸

¹² R.S. Stawski, M.J. Sliwinski, & J.M. Smyth, "The effects of an acute psychosocial stressor on episodic memory" [Р.С. Ставски, М. Дж. Сливински и Дж.М. Смит, *Влияние острого психосоциального стрессора на эпизодическую память*], журнал *European Journal of Cognitive Psychology*, vol. 21, No. 6 (2009).

¹³ E.F. Loftus, "Intelligence gathering post-9/11" [Э.Ф. Лофтус, *Сбор разведанных после теракта 11 сентября*], журнал *American Psychologist*, vol. 66, No. 6 (2011).

¹⁴ B.L. Garrett, "Contaminated confessions revisited" [Б.Л. Гарретт, *Возвращаясь к «непригодным» признаниям*], журнал *Virginia Law Review*, vol. 101, No. 2. (апрель 2015); R.A. Leo, "Why interrogation contamination occurs" [Р.А. Лео, *Откуда берутся «непригодные» сведения допросов*], журнал *Ohio State Journal of Criminal Law*, vol. 11, No. 1 (2013)

¹⁵ C.A. Meissner, & S.M. Kassin, "You're guilty, so just confess!": cognitive and behavioral confirmation biases in the interrogation room" in *Interrogations, Confessions, and Entrapment*, G.D. Lassiter, ed. [К.А. Мейсснер и С.М. Кассин, *«Вы виновны, просто признайтесь!»: когнитивная и поведенческая необъективность на допросе*, Допрос, признания и ловушки, под ред. Дж.Д. Ласситер] (Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2004).

¹⁶ F.M. Narchet, C.A. Meissner, & M.B. Russano, "Modeling the influence of investigator bias on the elicitation of true and false confessions" [Ф.М. Нарчет, К.А. Мейсснер и М.Б. Руссано, *Моделирование влияния предвзятости следователя на получение истинных и ложных признаний*], журнал *Law & Human Behavior*, vol. 35, No. 6 (December 2011); A.A.S. Zuckerman, "Miscarriage of justice – a root treatment" [А.А. Цукерман, *Судебная ошибка – коренные причины*], журнал *Criminal Law Review*, 323 (May 1992); K.A. Findley, M.S. Scott, "The multiple dimensions of tunnel vision in criminal cases" [К.А. Финдли, М.С. Скотт, *Многочисленные аспекты туннельного зрения в уголовных делах*], журнал *Wisconsin Law Review*, vol. 2 (June 2006)

¹⁷ A. Vrij, *Detecting Lies and Deceit: Pitfalls and Opportunities*, 2nd ed. [А. Врий, *Выявление лжи и обмана: подводные камни и возможности*, 2-е издание] (West Sussex, England, John Wiley & Sons, 2011); сноска 5, Vrij et al. "Psychological perspectives on interrogation"; сноска 5, Gudjonsson, *The Psychology of False Confessions*.

¹⁸ сноска 7, Drizin & Leo, "The problem of false confessions". S.R. Gross, K. Jacoby, D.J. Matheson, N. Montgomery, & S. Patil, "Exonerations in the United States 1989 through 2003" [С.Р. Гросс, К. Джейкоби, Д.Дж. Мэтисон, Н. Монтгомери и С. Патил, *Оправдание в США с 1989 по 2003 год*], журнал *Journal of Criminal Law & Criminology*, vol. 95, No. 2 (2005).

28. Существует ошибочное утверждение, что, основываясь на невербальном поведении человека можно верно определить, когда он лжет.¹⁹ Есть мнение, что прошедшие необходимую профессиональную подготовку сотрудники могут распознать ложь, отслеживая эмоциональный отклик, язык тела и физиологические реакции опрашиваемого лица. Однако данные признаки нельзя считать надежными маркерами лжи.²⁰ Более того, согласно многочисленным научным исследованиям, технологии «распознавания лжи» не всегда точно ее определяют,²¹ и при некорректном применении могут привести к неверным решениям и судебным ошибкам.²²

Исследование эффективных методов работы

29. Серьезные исследования подтверждают эффективность подхода, нацеленного на получении информации. Доверительные и непринуждающие методы опроса включают разнообразные виды приемов, которые специалисты могут использовать для получения информации от различных категорий опрашиваемых лиц – подозреваемых по уголовным делам, жертв, свидетелей и других источников информации.
30. Умение устанавливать и поддерживать доверительный контакт является важным навыком, который способствует формированию рабочих отношений между участниками опроса и позволяет вести эффективную коммуникацию.²³ Для этого сотруднику необходимо установить контакт с опрашиваемым лицом на основе доверия и уважительного отношения к человеческому достоинству.²⁴ Опрашиваемому лицу следует

¹⁹ См., например, F. Inbau, J. Reid, J. Buckley, & B. Jayne, *Criminal Interrogation and Confessions*, 5th ed. [Ф. Инбау, Дж. Рейд, Дж. Бакли и Б. Джейн, *Допрос и признание вины в уголовном расследовании*, 5-е издание] (Burlington, Mass., Jones & Bartlett Publishers, 2011).

²⁰ P.A. Granhag, A. Vrij, & B. Verschuere, eds., *Deception Detection: New Challenges and Cognitive Approaches* [П.А. Грэнхаг, А. Врий и Б. Вершуре, *Обнаружение обмана: Новые вызовы и когнитивные подходы*] (Chichester, UK, John Wiley & Sons, 2015).

²¹ J. Synnott, D. Dietzel, & M. Ioannou, M. “A review of the polygraph: history, methodology and current status” [Дж. Синнотт, Дж. Дитзел и М. Иоанну, *Полиграф: история, методология и современное положение дел*], журнал *Crime Psychology Review*, vol. 1, No. 1 (2015); E. Rusconi & T. Mitchener-Nissen “Prospects of functional magnetic resonance imaging as lie detector” [Э. Рускони и Т. Митченер-Ниссен, *Перспективы использования функциональной магнитно-резонансной томографии в качестве детектора лжи*], журнал *Frontiers in Human Neuroscience*, vol. 7, No. 594 (September 2013); National Research Council, *The Polygraph and Lie Detection* [Национальный исследовательский совет, *Полиграф и распознавание лжи*], (Washington, DC, The National Academies Press, 2003).

²² D. Church, “Neuroscience in the courtroom: an international concern” [Д. Черч, *Нейронаука в зале суда: международная проблема*], журнал *William and Mary Law Review*, vol. 53, No. 5 (2012); J.H. Marks, “Interrogational neuroimaging in counterterrorism: a ‘no-brainer’ or a human rights hazard?” [Дж.Х. Маркс, *Нейровизуализация в допросах при борьбе с терроризмом: простой выход или угроза для прав человека*], журнал *American Journal of Law & Medicine*, vol. 33, No. 2-3 (2007).

²³ F. Gabbert, L. Hope, K. Luther, G. Wright, M. Ng, & G.E. Oxburgh, “Exploring the use of rapport in professional information-gathering contexts by systematically mapping the evidence base” [Ф. Габберт, Л. Хоуп, К. Лютер, Г. Райт, М. Инг и Г. Оксбург, *Изучение доверительного подхода при сборе информации, систематический анализ доказательной базы*], журнал *Applied Cognitive Psychology* (November 2020); A. Abbe, & S.E. Brandon, “The role of rapport in investigative interviewing: a review” [Э. Эбб и С. Брэндон, *Роль раппорта в следственном допросе: обзор*], журнал *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*, vol. 10, No. 3 (2013).

²⁴ L. Brimbal, S.M. Kleinman, S. Oleszkiewicz, & C.A. Meissner, “Developing rapport and trust in the interrogative context: An empirically-supported and ethical alternative to customary interrogation practices” in *Interrogation and Torture: Integrating Efficacy with Law and Morality*, S.J. Varela, M. Fallon, G. Gaggioli, J.D. Ohlin, eds. [Л. Бримбал, С.М. Клейнман, С. Олешкевич и К.А. Мейсснер, Развитие раппорта и доверия в контексте допроса: эмпирически обоснованная и этическая альтернатива обычной практике допроса в «Допрос и пытки: интеграция эффективности с законом и моралью», под. ред. С. Дж. Барела, М. Фаллон, Г. Гаджиоли, Дж.Д. Олин] (Oxford, Oxford University Press, 2020).

проявить искреннее сочувствие²⁵ и заверить опрашиваемое лицо, что с ним или с ней будут обращаться справедливо.

31. Доверительный подход ведения опроса позволяет опрашиваемому лицу самостоятельно решать, что говорить, а что нет, а также способствует положительному взаимодействию с опрашивающим лицом,²⁶ тем самым повышает вероятность получения точной информации.²⁷
32. Опрашивающее лицо может установить доверительный контакт (т.н. раппорт) через нахождение общих точек соприкосновения (действуя при этом искренне, без притворства), уважение взаимных интересов, идентичности, взглядов и применение навыков активного слушания.²⁸
33. Результаты большого количества исследований о том, как человеческая память кодирует, хранит и извлекает информацию, были выявлены методы ведения опроса, которые позволяют узнавать подробную и точную информацию и при этом сократить влияние различных факторов на показания опрашиваемых лиц. Это подразумевает

²⁵ Эмпатия – многомерное явление, которое состоит из когнитивных процессов и эмоционального или аффективного потенциала личности. Это способность воспринимать ситуацию с позиции опрашиваемого лица и понимать его или ее эмоции и переживания. По большей части, это бессознательная реакция, которую при желании можно запустить или остановить. См., например, G.E. Oxburgh, & J. Ost, “The use and efficacy of empathy in police interviews with suspects of sexual offences” [Г. Оксбург и Дж. Ост, *Применение и эффективность эмпатии в полицейских опросах подозреваемых по половым преступлениям*], специальный выпуск журнала *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*, vol. 8, No. 2 (June 2011); B. Baker-Eck, R. Bull, & D. Walsh, “Investigative empathy: a strength scale of empathy based on European police perspectives” [Б. Бейкер-Эк, Р. Булл и Д. Уолш, *Эмпатия в расследовании: шкала эмпатии на основе взглядов полицейских служб Европы*], журнал *Psychiatry, Psychology and Law*, vol. 27, No. 3 (2020).

²⁶ См. сноску 24, R. Bull, & A. Rachlew, “Investigative interviewing: from England to Norway and beyond”, in *Interrogation and Torture*, Varela et al., eds. [Р. Булл и А. Рахлев, *Следственное интервьюирование: от Англии до Норвегии и за рубежом* в «Допрос и пытки», под. ред. С. Дж. Барела и др.]; L.J. Alison, E. Alison, G. Noone, S. Elntib, & P. Christiansen, “Why tough tactics fail and rapport gets results: Observing Rapport-Based Interpersonal Techniques (ORBIT) to generate useful information from terrorists” [Л.Дж. Элисон, Э. Элисон, Дж. Нун, С. Элнтиб и П. Кристиансен, *Почему жесткие тактики бесполезны, а раппорт дает результаты: применение подхода на основе раппорта при сборе информации от террористов*], журнал *Psychology, Public Policy, and Law*, vol. 19, No. 4 (2013).

²⁷ С.Е. Kelly, J.C. Miller, & A.D. Redlich, “The dynamic nature of interrogation” [К. Келли, Дж. Миллер и А.Д. Редлих, *Динамичный характер допроса*], журнал *Law and Human Behavior*, vol. 40, No. 3 (June 2016); J.M. Kieckhafer, J.P. Vallano, & N. Schreiber Compo, “Examining the positive effects of rapport building: when and why does rapport building benefit adult eyewitness memory?” [Дж.М. Кикхафер, Дж.П. Валлано и Н. Шрайбер Компо, *Изучение положительных эффектов установления раппорта: когда и почему установление раппорта приносит пользу памяти взрослых очевидцев?*], журнал *Memory*, vol. 22, No. 8 (2014); U. Holmberg, & K. Madsen, “Rapport operationalized as a humanitarian interview in investigative interview settings” [У. Холмберг и К. Мэдсен, *Операционализация раппорта как гуманного способа ведения опросов в ходе следствия*], журнал *Psychiatry, Psychology & Law*, vol. 21, No. 4 (2014).

²⁸ С.Дж. Дандо, & Г.Э. Оксбург, “Empathy in the field: towards a taxonomy of empathic communication in information gathering interviews with suspected sex offenders” [К.Дж. Дандо и Г.Э. Оксбург, *Эмпатия на примерах: к таксономии эмпатической коммуникации при опросе с целью сбора информации подозреваемых в совершении половых преступлений*], журнал *European Journal of Psychology Applied to Legal Context*, vol. 8, No. 1 (January 2016); сноска 26, Alison et al., “Why tough tactics fail”.

использование открытых, не навязывающих вопросов,²⁹ а также, не прерывая лицо, давать ему или ей возможность самостоятельно вспомнить событие или информацию.³⁰

34. Стратегически спланированный опрос позволяет сфокусироваться на основных волнующих вопросах. Эта техника позволяет опрашиваемому лицу определить, насколько предоставленная информация не противоречит той, что была получена ранее.³¹
35. В рамках многочисленных исследований было выявлено, что опрашивание лиц без принуждения и в доверительной манере:
 - a. Содействует установлению контакта между опрашиваемым лицом и лицом, ведущим опрос
 - b. Способствует воспроизведению воспоминаний
 - c. Повышает точность и надежность получаемой информации
 - d. Позволяет изучить правдивость предоставляемой информации
 - e. Повышает вероятность информативных и искренних показаний
 - f. Снижает риск получения недостоверной информации или ложных признаний.

Правовые основы

36. Основополагающие правовые нормы, лежащие в основе Принципов, прочно закреплены в международном праве, основываются на обязательные нормы *jus cogens*, обычное международное право, договорные обязательства, а также международное, региональное и национальное законодательство. Эти нормы применимы ко всем правовым системам и могут быть включены в национальное законодательство для учета разнообразия правовых процедур.

²⁹ D. Walsh, & R. Bull, “What really is effective in interviews with suspects? A study comparing interviewing skills against interviewing outcomes” [Д. Уолш и Р. Булл, *Что эффективно при опросе подозреваемых? Сопоставление стилей ведения опроса с полученными результатами*], журнал *Legal and Criminological Psychology*, vol. 15 (2010); M.B. Powell, R.P. Fisher, & R. Wright, “Investigative interviewing”, in *Psychology and law: An empirical perspective*, N. Brewer, D. Kipling, & D. Williams, eds. [М.Б. Пауэлл, Р.П. Фишер и Р. Райт, *Следственный опрос* в «Психология и право: эмпирическая перспектива» под ред. Н. Брюер, Д. Киплинг и Д. Уильямс] (New York, NY, Guilford Press, 2005).

³⁰ R.P. Fisher, & R.E. Geiselman, *Memory enhancing techniques for investigative interviewing: The cognitive interview* [Р.П. Фишер и Р.Э. Гейзельман, *Приемы улучшения воспроизведения воспоминаний при проведении следственных допросов: когнитивное интервью*]. (Springfield, IL, Charles C Thomas, Publisher, 1992); R. Paulo, P. Albuquerque, F. Vitorino, & R. Bull, “Enhancing the cognitive interview with an alternative procedure to witness-compatible questioning: category clustering recall” [Р. Паоло, П. Альбукерке, Ф. Виторино и Р. Булл, *Повышение эффективности когнитивного интервью с помощью альтернативного метода ведения опроса свидетелей: вспоминание кластеризации категорий*], журнал *Psychology, Crime, & Law*, vol. 23, No. 10 (2017); A. Memon, S.A. Meissner & J. Fraser, “The cognitive interview: a meta-analytic review and study space analysis of the past 25 years” [А. Мемон, К.А. Мейсснер и Дж. Фрейзер, *Когнитивное интервью: мета-аналитический обзор и анализ исследований за последние 25 лет*], *Psychology, Public Policy, & Law*, vol. 16, No. 4 (2010).

³¹ G. Nahari, & A. Vrij, “The verifiability approach: advances, challenges and future prospects” in *Handbook of Legal and Investigative Psychology*, R. Bull & I. Blandón-Gitlin, eds. [Г. Нахари и А. Врий, *Подход на основе верификации: достижения, проблемы и будущее* в «Справочнике юридической и следственной психологии» под ред. Р. Булл и И. Бландон-Гитлин] (New York, NY, Routledge, 2019); сноска 20, P.A. Granhag & M. Hartwig, “The strategic use of evidence technique” in Granhag, Vrij & Verschuere, eds., *Deception Detection* [П.А. Гранхаг и М. Хартвиг, *Стратегическое использование техники доказательств* в П.А. Грэнхаг, А. Врий и Б. Вершуэре, «Обнаружение обмана»]; S. Oleszkiewicz, & S.J. Watson, “A meta-analytic review of the timing for disclosing evidence when interviewing suspects” [С. Олешкевич и С. Ватсон, *Мета-аналитический обзор момента раскрытия доказательств при допросе подозреваемых*], журнал *Applied Cognitive Psychology*, vol. 35, No. 2 (2020).

37. В основе эффективного ведения опроса лежат нормы международного права и нормы в области прав человека.³² Следующие правовые нормы имеют первостепенное значение для эффективного внедрения подходов ведения опроса согласно изложенным здесь Принципам:
- a. Свобода от пыток и других видов жестокого обращения (право на гуманное обращение)
 - b. Свобода от произвольного ареста и задержания (право на свободу и безопасность)
 - c. Право на презумпцию невиновности
 - d. Право хранить молчание и право не быть принуждаемым к даче показаний против себя
 - e. Право на справедливое судебное разбирательство
 - f. Право на свободу от дискриминации.
38. Абсолютный и безусловный запрет пыток распространяется на все государства.³³ Принудительные методы опроса и любые другие действия с целью унижения, запугивания или получения информации или признаний от опрашиваемых лиц с применением угроз или принуждения, а также другие действия, препятствующие суждению опрашиваемого лица, могут быть приравнены к пыткам и другим видам жестокого обращения.³⁴
39. Правило о неприятии доказательств, полученных незаконным путем, является неотъемлемой нормой обычного международного права и заложено в запрете применения пыток и других видов жестокого обращения. Согласно данному правилу, в ходе судебного разбирательства запрещено использовать информацию или заявления, в том числе о признании вины, которые были сделаны под пыткой либо другим видом жестокого обращения (за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано или информация была получена таким путем).³⁵
40. Международное право закрепляет следующие совершенствующиеся, конкретные нормы для обеспечения того, чтобы ни одно лицо не подвергалось пыткам или другим видам жестокого обращения и любым другим безусловно запрещенным практикам, таким как насильственные исчезновения и незаконные казни:
- a. Применение силы при аресте или задержании и заключении под стражу допускается только в случае крайней необходимости и только тогда, когда другие средства остаются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата. Применение силы должно быть законным, соразмерным, преследовать законную цель и всегда уважать право на жизнь.³⁶

³² В частности, Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года; Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

³³ Ст. 7 МПГПП; ст. 2 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; общая ст. 3 Женевских конвенций 1949 года.

³⁴ Ст. 16 Конвенции ООН против пыток; сноска 3, А/71/298, п. 44; см., например, Решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу «Селмуни против Франции» [*Selmouni v. France*], заявление № 25803/94, 28 июля 1999 г., пп. 102-105.

³⁵ Ст. 15 Конвенции ООН против пыток; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 – Статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), п. 12, HRI/GEN/1/Rev.9 (vol. I), 10 марта 1992 г.; Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, 10 апреля 2014 г., А/HRC/25/60; см. также, Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2: имплементация статьи 2 государствами-участниками, п. 6, CAT/C/GC/2, 24 января 2008 г.; см., например, CAT/C/30/D/219/2002, п. 6.10.

³⁶ Ст. 2 МПГПП; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (Основные принципы), 1990 г.; Кодекс поведения должностных лиц по

- b. Необходимость применения менее смертоносного оружия всегда должна тщательно оцениваться и контролироваться. Огнестрельное оружие не должно применяться, за исключением случаев, когда это необходимо для достижения законной цели и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей.³⁷
 - c. Использование телесных наказаний и таких приспособлений, как цепи, ножные кандалы и электрошоковые ремни, по определению причиняет боль и/или унижает достоинство человека и категорически запрещено.³⁸
 - d. Средства и методы усмирения могут использоваться только в качестве крайней меры; их применение должно быть основано на индивидуальной оценке риска; применяемые средства и методы должны быть наименее жесткими и достаточными для достижения законных целей безопасности; их использование должно регулироваться законом и регистрироваться – они никогда не должны использоваться в качестве наказания и должны быть удалены, как только в них отпадет необходимость.³⁹
 - e. Систематическое составление и ведение актуальных официальных реестров и записей обо всех лицах, лишенных свободы.⁴⁰
 - f. Применение одиночного заключения должно строго регулироваться законом. К нему следует прибегать в исключительных случаях в качестве крайней меры, в течение наименее продолжительного времени и только при разрешении ответственного органа. Одиночное заключение не может длиться более 15 дней подряд и не может применяться в отношении лиц с психосоциальными ограничениями, детей, беременных или кормящих грудью женщин.⁴¹
 - g. Дисциплинарные взыскания должны уважать человеческое достоинство, быть законными и соразмерными, применяться в соответствии с процедурными требованиями и регистрироваться надлежащим образом.⁴²
41. Право на личную свободу и безопасность играет фундаментальную роль в защите физической и психической неприкосновенности всех людей. Согласно праву на свободу, ни один человек не должен подвергаться произвольному аресту или задержанию. Такие практики, как насильственное исчезновение, тайное содержание под стражей и длительное содержание без связи с внешним миром, являются произвольными и абсолютно и безусловно запрещены нормами международного права.⁴³

поддержанию правопорядка, A/RES/34/169, 17 декабря 1979 г.; Правило 82 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), A/RES/70/175; Резолюция, принятая Советом по правам человека 23 марта 2021 года, п. 14, A/HRC/RES/46/15; см. также, Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, п. 44, E/CN.4/2004/56, 2003 г.

³⁷ Основные принципы, 1990; A/RES/34/169; A/HRC/46/15, п. 12; см. также, Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 36: Статья 6, право на жизнь, п. 14, CCPR/C/GC/36, 3 сентября 2019 г.

³⁸ Правила 43 и 47 Правил Нельсона Манделы; Правило 67 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила), A/RES/45/113, 14 декабря 1990 г.

³⁹ Правила 47 и 48 Правил Нельсона Манделы; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Свод принципов), A/RES/43/173, 9 декабря 1998 г.

⁴⁰ Ст. 17(3) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (Конвенции о насильственных исчезновениях), 2007 г.; Резолюция Совета по правам человека, 24 марта 2016 г., п. 9, A/HRC/RES/31/31.

⁴¹ Правила 37, 43, 44, 45 Правил Нельсона Манделы; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20, п. 6; Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, 2011 г., A/66/268; Правило 22 Правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), 6 октября 2010 г., A/C.3/65/L.5; Правило 67 Гаванских правил.

⁴² Правила 36 и 37 Правил Нельсона Манделы; Принцип 30 Свода принципов.

⁴³ Ст. 9(1) МПГПП; ст. 17 Конвенции о насильственных исчезновениях; ст. 37(b) Конвенции о правах ребенка (КПР), 20 ноября 1989 г.

42. Лица, опрашиваемые в качестве подозреваемых или обвиняемых в уголовном процессе, часто подвергаются лишению свободы. Власти должны обеспечить, чтобы с такими лицами продолжали обращаться гуманно и обеспечивать им обращение и условия содержания под стражей, предусмотренные нормами международного права, в том числе Минимальными стандартными правилами ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы).⁴⁴
43. Любое задержание, арест или лишение свободы должно быть законным и осуществляться на основаниях и в соответствии с процедурами, которые четко определены в законодательстве и соответствуют международному праву, например, на основании судебного ордера или при наличии обоснованного подозрения. К задержанию или лишению свободы можно прибегать только в случае необходимости и в качестве крайней меры, соблюдая принцип соразмерности. Факт ведения опроса или продолжения расследования сам по себе не является достаточным основанием для лишения свободы лица полицией или судебными органами.⁴⁵
44. Любое решение об аресте или содержании под стражей должно быть основано на оценке конкретных обстоятельств лица и любых оправданных и обоснованных причин полагать, что данное лицо может скрыться, уничтожить доказательства, повлиять на свидетелей или совершить повторные правонарушения. Соответствующие органы должны рассмотреть вопрос о том, можно ли смягчить любые выявленные риски путем использования альтернативных мер, не связанных с лишением свободы. При освобождении подозреваемого или обвиняемого лица к нему могут быть применены другие необходимые, соразмерные и недискриминационные меры с целью предупреждения определенных рисков, связанных с ним, к примеру, для обеспечения его явки на судебное разбирательство или опрос сотрудниками служб. Применяемые условия освобождения, например, залог, должны быть наименее строгими, недискриминационными и способствовать снижению конкретных выявленных рисков.⁴⁶
45. Согласно презумпции невиновности, подозреваемый или обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его или ее вина не будет доказана в суде. Это означает, что бремя доказывания наличия вины вне разумных сомнений лежит на органах прокуратуры и должно быть представлено в суде с помощью убедительных доказательств.⁴⁷ Опрашивающие лица, действующие в соответствии с этим правовым принципом, повышают вероятность того, что собранная ими информация будет точной и надежной и будет представлять собой законное и пригодное для использования в судебном разбирательстве доказательство.
46. Неотъемлемой частью принципа презумпции невиновности является право хранить молчание и право не быть принуждаемым к даче показаний против себя. Это право гарантирует опрашиваемым властями лицам право отказаться от комментариев или дачи ответов, чтобы избежать принуждения к даче показаний против себя или по любой другой причине. Молчание подозреваемого или обвиняемого лица не должно влиять на

⁴⁴ Правила Нельсона Манделлы; A/HRC/RES/46/15, п. 6.

⁴⁵ Ст. 9(1) МПГПП; ст. 17 Конвенции о насильственных исчезновениях.

⁴⁶ Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила), 2 апреля 1991 г., A/RES/45/110; см. также руководящий принцип 4 Руководства УВКБ ООН по применимым критериям и стандартам в отношении содержания под стражей лиц, ищущих убежища, и альтернатив содержанию под стражей, 2012 г.; UNODC Handbook on Basic Principles and Promising Practices on Alternatives to Imprisonment [Руководство УНП ООН по основным принципам и перспективной практике в области альтернатив тюремному заключению], страницы 17-24, 2007 г.

⁴⁷ Ст. 14(3) МПГПП; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32: Статья 14, Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, 23 августа 2007 г., п. 30, CCPR/C/GC/32.

окончательное определение его или ее вины или невиновности в суде и не должно влиять на его или ее право на презумпцию невиновности.⁴⁸

47. Власти должны обеспечить соблюдение прав человека всех опрашиваемых лиц, вне зависимости от каких-либо присущих им признаков, а также недискриминационное обращение с ними.⁴⁹ Эффективная реализация свободы от дискриминации гарантирует равенство опрашиваемых лиц перед законом и уважительное к ним отношение, а также должное внимание к их потребностям и защите в случае нахождения в уязвимом положении.
48. основополагающие правовые принципы, изложенные в данном разделе, также служат основой для ряда ключевых правовых и процессуальных гарантий против жестокого обращения и других видов незаконных практик. Эти гарантии являются неотъемлемой частью эффективного ведения опроса. При их должной реализации они способствуют защите прав человека опрашиваемого лица⁵⁰ и гарантируют целостность полученной в ходе опроса информации.

Основы профессиональной этики

49. Сотрудники, практикующие эффективное ведение опроса, должны соответствовать высоким этическим стандартам. Профессиональные стандарты, адресованные сотрудникам правоохранительных органов и других разведывательных спецслужб, такие как кодексы этики и профессионального поведения, определяют цель, ценности и ожидания относительно надлежащего поведения сотрудников.⁵¹ Они должны регулировать все аспекты, касающиеся обязанностей должностного лица, включая проведение опросов согласно международным правовым обязательствам.
50. Каждое лицо, ведущее опрос, обязано стремиться проводить его этичным образом. Сотрудник не должен поступаться принципов из соображений удобства, даже если на него или нее оказывается сильное давление (например, из-за ограниченности сроков или требований к показателям). При осуществлении полномочий, возложенных на них законом, опрашивающие лица должны стремиться получить убедительный и аргументированный результат, который может выдержать проверку на предмет этичности, а также судебный и общественный надзор.
51. В кодексах профессиональной этики для сотрудников правоохранительных органов подчеркивается важность уважения, справедливости и честности в качестве основополагающих элементов любого опроса лиц:
 - а. Уважение подразумевает уважение закона, прав и достоинства человека, а также добросовестного подхода при сборе информации. Это также включает уважение к

⁴⁸ Ст. 6(2) и 14(3) МПГПП; ст. 55(2)(b) Римского статута Международного уголовного суда, принятого 17 июля 1998 г.; правило 111 Правил Нельсона Манделы; принципы 15 и 24 Свода принципов; см. также, Решение ЕСПЧ по делу «Джон Мюррей против Соединенного Королевства» [*John Murray v United Kingdom*], заявление № 18731/91, 1996 г., п. 45.

⁴⁹ Ст. 2(1) МПГПП; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №18: Недискриминация, принятое на тридцать седьмой сессии, 10 ноября 1989 г.

⁵⁰ A/HRC/RES/31/31; см. также R. Carver & L. Handley, *Does Torture Prevention Work?* [Р. Карвер и Л. Хэндли, *Работают ли меры по предупреждению пыток?*] (Liverpool, UK, Liverpool University Press, 2016).

⁵¹ См., например, Международная ассоциация начальников полиции (IACP), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, октябрь 1957 г., A/RES/34/169; Региональная организация по сотрудничеству начальников полиции стран Южной Африки (SARPCCO), Harare Resolution on the SARPCCO Code of Conduct for Police Officials [Резолюция SARPCCO о Кодексе поведения сотрудников полиции], 31 августа 2001 г.; Европейский кодекс полицейской этики, Совет Европы, 19 сентября 2001 г., Rec(2001)10.

независимости личности, включая к праву опрашиваемого лица самому решать говорить или нет.

- b. Справедливость означает, что сотрудники, ведущие опрос, относятся к опрашиваемым лицам справедливо, без проявления фаворитизма или дискриминации. Справедливое отношение подразумевает способность сотрудника отбросить свои личные взгляды и проявлять самообладание и профессионализм в любых ситуациях, даже при провокациях.
 - c. Честность означает проявление искренности и правдивости при взаимодействии с опрашиваемым лицом. Опрашивающее лицо не стремится обмануть опрашиваемого человека или манипулировать им или ею, предоставляя ему или ей ложные, искаженные или преувеличенные сведения, полуправду, или используя любые другие подобные методы.
52. Должностные лица при любых обстоятельствах обязаны использовать данную им государством власть законно, справедливо и ответственно. Любое противоправное действие, совершенное при исполнении обязанностей, является злоупотреблением властью. Неэтичные действия, такие как ложь и манипуляции, также могут расцениваться как злоупотребление властью.
53. Сотрудники, ведущие опрос, несут моральную ответственность применять наиболее эффективные методы для защиты прав и достоинства опрашиваемых лиц, а также для добросовестного проведения опроса. Соответственно, они обязаны противостоять применению принудительных тактик, т.к. они наносят вред опрашиваемым лицам, препятствуют сбору точной информации и могут быть приравнены к нарушению прав человека.

Принцип 2 – практика

Эффективное ведение опроса является комплексным процессом, который проводится с целью сбора точной и надежной информации, и при котором обеспечиваются все связанные правовые гарантии.

Комплексный характер процесса

54. Эффективное ведение опроса является процессом, нежели единичным событием или действием. К нему относятся все случаи взаимодействия между органами расследования и сбора информации с опрашиваемыми лицами. Процесс начинается тогда, когда должностное лицо выявляет человека, у которого необходимо получить информацию. Затем это лицо опрашивается, и в завершении лицо, проводившее опрос, оценивает весь его процесс и анализирует полученные результаты. То как обращаются с опрашиваемым лицом на протяжении всего процесса, т.е. до, в течение и после опроса или опросов, имеет важное значение для его добросовестного проведения.
55. Опрос — это сложный и динамичный процесс, в котором задействованы люди, особенности человеческого поведения и права человека. На него влияют окружающие условия, а действия опрашивающего сотрудника и других задействованных должностных лиц могут отразиться на его результатах. По этой причине, надежные и точные сведения может получить тот сотрудник, который придерживается гибкого подхода и стремится получить информацию, а не признание опрашиваемого лица. Кроме того, каждый опрос индивидуален и не похож на другой. Опрашивающим лицам необходимо полагаться на свою профессиональную оценку при решении, что делать в ходе опроса, действуя при этом всегда в соответствии с Принципами.
56. Опросы не проводятся обособленно от процесса расследования и сбора информации, напротив они являются его важной составляющей. На ход опроса будут влиять общие цели операции и другие имеющиеся данные. Полученная в ходе опроса информация может использоваться для корректировки общих целей и стратегий всего следствия, а также может указать на новые направления для расследования. Информация, собранная в ходе опроса, очень важна, т.к. зачастую на ее основе принимаются важные решения (например, о возбуждении уголовного дела), а полученные сведения могут быть представлены в качестве доказательств в ходе судебных или иных разбирательств.
57. Процесс эффективного ведения опроса включает в себя следующие элементы:
 - a. Тщательная подготовка и планирование
 - b. Обеспечение соответствующих гарантий на всех этапах
 - c. Объективность опрашивающих лиц, в том числе свобода от предрассудков
 - d. Создание непринудительной обстановки
 - e. Установление и поддержание доверительного контакта (раппорта)
 - f. Использование законных и научно обоснованных методов опроса
 - g. Активное слушание, возможность опрашиваемого лица говорить свободно и не быть прерванным
 - h. Оценка и анализ собранной информации и процесса опроса.

Точная и надежная информация

58. Цель каждого опроса получить от опрашиваемого лица точную и надежную информацию. Опрос ни в коем случае не должен проводиться с целью подтверждения версии опрашиваемого лица о том, что могло произойти, или для принуждения опрашиваемого лица дать какую-либо информацию. Точная и надежная информация способствует принятию обоснованных решений органами следствия и разведывательных спецслужб.
59. Точность информации означает, что описание событий, полученное сотрудником в ходе опроса, имеет как можно меньше искажений и ошибок. Память человека хрупка и несовершенна, зачастую она фиксирует события не полностью, а воспоминания забываются быстро. По этой причине, опрашивающие лица должны стремиться получить и задокументировать описание событий настолько полно и подробно, насколько это возможно, не допуская при этом искажений и опущений.
60. Надежность информации означает, что показаниям, которые были даны без стороннего вмешательства и принуждения, вероятнее всего можно доверять, и они выдержат тщательную проверку в ходе последующего разбирательства.

Правовые гарантии

61. Правовые и процессуальные гарантии, в основе которых лежат международные правовые нормы, являются важнейшей составляющей опроса. Их надлежащее соблюдение до, в ходе и после проведения опроса способствует защите прав человека и повышает надежность и доказательную ценность полученных сведений, тем самым позволяет выполнить задачу должным образом. Обеспечение гарантий повышает вероятность надлежащего и профессионального проведения опроса, а также справедливого обращения с опрашиваемым лицом на протяжении всего процесса сбора информации и судебного разбирательства. Следовательно, уважительное отношение к человеческому достоинству опрашиваемых лиц и соблюдение правовых норм должно быть в интересах должностных лиц, в том числе тех, кто ведет опросы, т.к. такой подход приводит к правомерным и обоснованным результатам.
62. Власти обязаны обеспечить надлежащее соблюдение следующих гарантий на протяжении всего процесса опроса:⁵²
 - a. Право на получение информации о своих правах
 - b. Право хранить молчание
 - c. Право на информацию о причинах ареста и любых обвинениях на момент ареста
 - d. Доступ к устному переводу
 - e. Право на уведомление родственников или третьих лиц о задержании
 - f. Право на доступ к адвокату, в том числе через юридическую помощь
 - g. Право на доступ к врачу и независимому медицинскому обследованию
 - h. Право на контакт с внешним миром
 - i. Регистрация лиц, содержащихся под стражей
 - j. Фиксация всего хода опроса
 - k. Право на просмотр и подписание протокола опроса
 - l. Право на незамедлительную явку к судье или в другой судебный орган
 - m. Доступ к эффективным и независимым механизмам подачи и рассмотрения жалоб и надзора.

⁵² A/HRC/RES/31/31; A/HRC/RES/46/15, пп. 4 и 5.

До опроса – создание непринудительной обстановки

63. Уважение и соблюдение прав человека с самого первого момента контакта должностных лиц с опрашиваемым лицом имеет важнейшее значение в создании непринудительной обстановки. Это позволяет сотрудникам правоохранительных органов, спецслужб, органов безопасности и военного ведомства создать условия, способствующие сбору точной и надежной информации, а также соблюдению международных-правовых обязательства государств и прав опрашиваемых лиц.
64. Неправомерное и непрофессиональное поведение должностных лиц, а также отсутствие подотчетности, проявленные на самых первых этапах взаимодействия могут нанести непоправимый ущерб всему судопроизводственному процессу.
65. Стереотипы и предубеждения вредят опросу, делают невозможным поддержание доверительного и непредвзятого отношения, которое необходимо для выяснения у опрашиваемого лица точной информации. Опрашивающим лицам необходим высокий уровень самосознания для того, чтобы их предвзятое суждение (как осознанное, так и невольное) в отношении личности опрашиваемого лица, его или ее качеств или происхождения не влияли на процесс опрашивания и толкования полученных сведений.
66. Не следует проводить «неформальные беседы»⁵³ в обход официально оформляемых опросов и применимых гарантий. После того, как было принято решение об аресте лица, сотрудники могут задать ему или ей вне рамок официального опроса ограниченное количество вопросов, в частности, вопросы касательно личных или биографических данных, которые необходимо задать при проведении ареста и других процедурах взятия под стражу.
67. Риск неправомерного и бесчеловечного обращения особенно высок при задержании или аресте лица и до его или ее прибытия в официально утвержденное место содержания под стражей. Данные риски включают чрезмерное применение силы, злоупотребление средствами усмирения, произвольные допросы под принуждением и длительные периоды содержания в транспортных средствах – все вышеописанное может быть приравнено к пыткам.⁵⁴
68. Если было принято решение о помещении лица под стражу, должностные лица обязаны обеспечить его или ее незамедлительную доставку в официально признанное место содержания под стражей. Каждый раз, когда лицо доставляется в место содержания под стражей или из него (или любое другое место, например, здание суда) с целью проведения опроса, перевозка должна осуществляться гуманным, безопасным и защищенным способом. Процедуры безопасной перевозки лица, находящегося под стражей, должны сопровождаться полным и надлежащим ведением учета в официальном реестре, в котором на каждого человека заводится досье и фиксируются его или ее личные сведения, такие как время лишения свободы, лица, ответственные за содержание под стражей, состояние здоровья на момент поступления и время поступления в место содержания под стражей.⁵⁵
69. Жестокое обращение или отсутствие надлежащих условий содержания в этот начальный период может отрицательно повлиять на процесс следствия и последующие опросы: опрашиваемые лица могут не захотеть давать информацию, когнитивные и физические последствия такого обращения могут снизить их способность понимать и реализовывать свои права и предоставлять точную и надежную информацию. Защита прав и достоинства опрашиваемого лица в этот период является не только юридической обязанностью

⁵³ Это касается любой коммуникации вне рамок официального опроса между должностным лицом и подозреваемым, свидетелем, жертвой или другим лицом, представляющим интерес для следствия.

⁵⁴ См. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, 20 июля 2017 г., A/72/178.

⁵⁵ ст. 17 Конвенции о насильственных исчезновениях.

должностных лиц, но также способствует надлежащему выполнению последующих процедур.

70. Если лицо находится под стражей до проведения опроса или в промежутках между ними, должностные лица обязаны обеспечить его или ее содержание в условиях, отвечающих требованиям прав человека, а также уважительное отношение к нему или к ней при любых обстоятельствах. Это включает удовлетворение базовых потребностей лица, таких как доступ к еде, воде, содержание при комфортной температуре и предоставление достаточного времени для отдыха.⁵⁶
71. Опросы не должны длиться слишком долго, их необходимо проводить в непринуждающей обстановке, соответствующей требованиям прав человека⁵⁷ с соблюдением требований конфиденциальности и безопасности. Обеспечение благоприятных физических условий улучшает концентрацию опрашиваемого лица, способствует установлению доверительного контакта, коммуникации и эффективному воспроизведению воспоминаний.

Информирование опрашиваемого лица

72. Проявление участия к опрашиваемому лицу с самого первого момента взаимодействия является первой возможностью установить с ним или с ней доверительный контакт (раппорт). Это становится более вероятным, когда опрашиваемому на раннем этапе дают четкие разъяснения о том, почему его или ее вызвали на расспрос, какие при этом будут необходимо соблюсти процедуры и как будет проходить сам процесс опрашивания. Разъяснение процедур и последующих мероприятий может помочь с самого начала проявить искреннее, уважительное и внимательное отношение к опрашиваемому лицу, обеспечить предсказуемость процесса и установить с ним или с ней доверительный контакт.⁵⁸
73. При лишении кого-либо свободы, ответственные должностные лица обязаны понятно разъяснить: какая мера, применяется в его или ее отношении в текущий момент (например, арест), какие существуют правовые и фактические основания, определяющие законность данной меры,⁵⁹ информацию касательно его или ее прав.⁶⁰ Орган власти, ответственный за заключение лица под стражу, должен принять все необходимые меры для того, чтобы данное лицо в ходе всего процесса понимало причины его или ее содержания под стражей и свои права, включая то, как он или она может их полноценно реализовать.
74. Право на получение информации от задерживающего органа о причинах ареста применяется независимо от способа, формальности или неформальности, с которыми проводится арест, и независимо от причин помещения под стражу. Предоставление

⁵⁶ Ст. 16 Конвенции ООН против пыток; A/HRC/RES/46/15, п. 6; см. также 28-й Общий доклад ЕКПЧ, апрель 2019 г., п. 80, CPT/Inf(2019)9; African Commission of Human and People's Rights, the Guidelines on the Conditions of Arrest, Police Custody and Pre-Trial Detention in Africa (Luanda Guidelines) [Африканская комиссия по правам человека и народов, Руководящие принципы, касающиеся условий задержания, заключения под стражу полицией и досудебного содержания под стражей в Африке (Луандские руководящие принципы)], 28 июля 2016 г., правило 4(е); Inter-American Commission on Human Rights, the Principles and Best Practices on the Protection of Persons Deprived of Liberty in the Americas, approved by the Commission during its 131st regular period of sessions, held from March 3-14 2008, [Межамериканская комиссия по правам человека, Принципы и передовая практика защиты лиц, лишенных свободы, в Северной и Южной Америке, одобренные Комиссией в ходе 131-й очередной сессии, состоявшейся 3-14 марта 2008 г.], принцип XI.

⁵⁷ A/HRC/RES/31/31, п. 12.

⁵⁸ C.J. Place & J.R. Meloy, "Overcoming resistance in clinical and forensic interviews" [К. Дж. Плейс и Дж.Р. Мелой, *Преодоление сопротивления в клинических и судебно-медицинских беседах*], журнал International Journal of Forensic Mental Health, vol.17, No. 4 (2018).

⁵⁹ Ст. 9(2) МПГПП; A/HRC/RES/31/31, п. 6; A/HRC/46/15, п. 4.

⁶⁰ A/HRC/RES/31/31, п. 6; A/HRC/RES/46/15, п. 4; принцип 13 Свода принципов.

информации о причинах ареста и предъявления обвинений защищает лицо против произвольного ареста и дает возможность оспаривать его законность и добиваться освобождения, если он или она считает причины взятия под стражу необоснованными, недействительными или неправомерными по любым другим основаниям. Это также позволяет человеку оспаривать условия содержания и обращения под стражей и добиваться их изменения.

75. Информация касательно прав опрашиваемого лица и того, как он или она может ими воспользоваться предоставляется лицу устно, в ясной, понятной и точной форме при аресте, а также письменно на том языке и в той форме, которые ему или ей понятны при прибытии в место содержания под стражей тем органом, который осуществляет его или ее содержание под стражей. Документ, информирующий о правах в письменной форме, должен быть подписан задержанным лицом, при этом ему или ей должна быть предоставлена его копия.
76. Лицам, которые не говорят на языке, на котором будет проходить опрос, или не понимают его, включая лиц с нарушениями зрения, слуха и другими сенсорными расстройствами, обязательно предоставляются услуги профессиональных и независимых переводчиков. Устный перевод должен предоставляться незамедлительно и на протяжении всего процесса, в частности, когда задержанному лицу разъясняются его или ее права и когда он решает воспользоваться правом доступа к адвокату, врачу или другому медицинскому специалисту.⁶¹

Оповещение членов семьи и третьих лиц

77. Важнейшей гарантией, которой обладают лица, содержащиеся под стражей, является их право оповестить члена семьи, друга либо любое другое лицо по выбору о факте, месте и обстоятельствах помещения их под стражу.⁶² Орган, осуществляющий содержание под стражей, ответственен за обеспечение коммуникации с третьими лицами и ведение записей о том, кто и когда был оповещен. Содействие контакту с внешним миром является не только юридическим обязательством сотрудников, но и дает им возможность установить доверительные и уважительные отношения с задержанным лицом.
78. Должностные лица вправе отсрочить уведомление третьих лиц, только если того требуют исключительные обстоятельства, и только если такая отсрочка предусмотрена законом и необходима для предотвращения рисков для следствия (таких как, риск уничтожения доказательств или бегства соучастников.) Причины отсрочки должны быть подробно задокументированы, доступны адвокату и лицу, лишенному свободы, одобрены прокурором или судьей или другим соответствующим высокопоставленным должностным лицом, а также быть под контролем суда на предмет актуальности и соразмерности отсрочки.⁶³
79. Арестованные или задержанные иностранные граждане должны быть немедленно проинформированы об их праве на контакт с консульством или дипломатическим представителем их страны происхождения, а лица, ищущие убежища, должны быть проинформированы об их праве связаться с соответствующими международными

⁶¹ A/HRC/RES/31/31, п. 12(d); A/HRC/RES/46/15, п. 4; правило 55(2) Правил Нельсона Манделы; принцип 14 Свода принципов; см. также Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (Принципы и руководящие положения о юридической помощи) 20 декабря 2012 г., п. 42(d), A/RES/67/187.

⁶² Ст. 17(2)(d) Конвенции о насильственных исчезновениях; A/HRC/RES/46/15, п. 5; принцип 16 и 19 Свода принципов.

⁶³ Принцип 16.4 Свода принципов; Принципы и руководящие положения о юридической помощи, п. 43(e).

организациями.⁶⁴ Контакт должен быть обеспечен органом, осуществляющим содержание под стражей.

Доступ к адвокату

80. Все задержанные лица, независимо от их статуса и формы запланированного опроса, вправе связаться с адвокатом, включая посредством юридической помощи, до того, как будут проведены какие-либо опросы с их участием. Данное право действует с момента наступления лишения свободы.⁶⁵
81. Наличие доступа к адвокату напрямую связано с защитой прав, предотвращением пыток и других видов жестокого обращения, а также помогает защититься от принуждения к даче показаний против себя.
82. Опрашиваемое лицо вправе выбирать адвоката или иметь назначенного для него или нее на безвозмездной основе адвоката, когда того требуют интересы правосудия.⁶⁶ Лицо вправе консультироваться с адвокатом в течение достаточного времени в конфиденциальной обстановке до того, как его или ее опросят. Должностные лица, осуществляющие содержание под стражей, в координации с опрашиваемым лицом (если это разные лица) обязаны активно содействовать своевременной явке адвоката.⁶⁷
83. Если опрашиваемое лицо требует присутствия адвоката, запрещается проводить опрос или «неформальные беседы» с его или ее участием до того, как состоялась встреча с адвокатом и опрашивать его или ее в отсутствие адвоката.
84. Опрашиваемое лицо вправе отказаться от адвоката. Если опрашиваемое лицо отказывается от адвоката, его или ее отказ должен быть добровольным, оформлен должным образом и подписан задержанным лицом. Любое лицо, отказавшееся от адвоката, обязательно информируется в ясной форме о том, что оно вправе в любой момент отменить свое решение.⁶⁸
85. Присутствие адвоката является обязательным для задержанных детей, опрашиваемых в качестве подозреваемых.⁶⁹

Доступ к медицинскому обследованию и медицинскому обслуживанию

86. Должностные лица обязаны защищать неприкосновенность и здоровье всех задержанных ими лиц. Задержанным лицам должно быть незамедлительно с момента лишения свободы гарантировано право на доступ к врачу и право на медицинское обследование независимым медицинским работником. Орган, осуществляющий содержание под стражей, обязан предоставлять задержанным лицам доступ к медицинской помощи на протяжении всего периода содержания под стражей.⁷⁰

⁶⁴ Ст. 17(2)(d) Конвенции о насильственных исчезновениях; A/HRC/RES/46/15, п. 4; принцип 16.2 Свода принципов.

⁶⁵ Ст. 14(3)(d) МПГПП; принцип 17 Свода принципов.

⁶⁶ Ст. 14(3)(d) МПГПП; Принципы и руководящие положения о юридической помощи.

⁶⁷ п. 43(d) Принципов и руководящих положений о юридической помощи; принцип 18.3 Свода принципов; ССРР/С/ГС/32, п. 34.

⁶⁸ п. 43(b) Принципов и руководящих положений о юридической помощи.

⁶⁹ Ст. 37(d) и 40(2)(b)(ii) КПП; см. также Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 10 (2007), Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 25 апреля 2007 г., пп.49-50, CRC/C/GC/10.

⁷⁰ A/RES/34/169, ст. 6; принцип 24 Свода принципов; см. также Принципы медицинской этики, относящиеся к защите заключенных от пыток (1983) (Принципы медицинской этики), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1982 г., A/RES/37/194.

87. Врач или другой медицинский работник должен задокументировать физическое и психическое состояние, в котором лицо помещается в место содержания под стражей, включая признаки применения в его или ее отношении чрезмерной силы во время ареста и при водворении под стражу, или жалобы лица в этом отношении. В соответствии со Стамбульским протоколом, независимое медицинское обследование должно быть произведено без промедления по требованию задержанного лица либо при наличии подозрений или признаков того, что в его или ее отношении применялись пытки или другие виды жестокого обращения.⁷¹ Проводящий обследование медицинский работник не должен принадлежать или быть функционально зависим от органов, осуществляющих содержание под стражей, или любого другого правоохранительного органа. Запрещается проводить опрос лиц до завершения медицинского обследования.
88. Медицинское обследование должно проводиться на безвозмездной основе должным образом обученными, беспристрастными и независимыми медицинскими работниками. Должностные лица обязаны обеспечить проведение медицинского обследования медицинским персоналом того пола, который предпочитает обследуемое лицо. Медицинский персонал должен убедиться в получении от заключенного лица свободного и информированного согласия до проведения обследования, во время него, при проведении анализов и в течение курса лечения. Необходимо принять специальные меры для того, чтобы лицам с инвалидностью предоставлялась информация таким способом и в той форме, которые позволяют им дать свободное и информированное согласие.⁷²
89. Медицинские обследования следует проводить вне пределов слышимости и зоны видимости сотрудников правоохранительных органов. В исключительных случаях, по просьбе медицинского работника, может быть рассмотрена возможность применения особых мер безопасности, например, присутствие сотрудника правоохранительных органов в пределах видимости или с возможностью его вызова, но всегда за пределами слышимости. Такие условия следует документировать как в протоколе обследования, так и в протоколе по содержанию под стражей. Следует избегать использования каких-либо средств усмирения во время медицинского обследования, случаи их необходимого применения должны основываться на индивидуальной оценке безопасности медицинским работником.⁷³
90. Все результаты обследования состояния здоровья (психического и физического) должны быть задокументированы, доступны лицу, находящемуся под стражей, и его или ее адвокату, а также предоставлены в случае необходимости в распоряжение судебного разбирательства. Лица, находящиеся под стражей, и подозреваемые лица вправе иметь доступ к записям об их медицинском обследовании и лечении. Следует строго соблюдать конфиденциальность медицинских данных, немедицинский персонал может иметь доступ к медицинским картам или записям о травмах только в тех случаях и в том объеме, которые необходимы для выполнения ими служебных обязанностей.⁷⁴
91. Лица, подлежащие опросу, должны быть в физически и психологически подходящем для этого состоянии. Это значительно облегчает установление доверительного контакта и

⁷¹ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), 2004 г., HR/P/PT/8/Rev.1.

⁷² Ст. 25(d) Конвенции о правах инвалидов; Лиссабонская декларация Всемирной медицинской ассоциации о правах пациентов (Лиссабонская декларация), принятая в сентябре/октябре 1981 г., измененная в сентябре 1995 г., отредактированная в октябре 2005 г., подтвержденная в апреле 2015 г.; Стамбульский протокол, пп. 63-64.

⁷³ Стамбульский протокол, пп. 6, 82.

⁷⁴ Принцип 26 Свода принципов; Лиссабонская декларация, п.7; Стамбульский протокол, п. 65.

получение информации.⁷⁵ Опрос человека, который выглядит травмированным, угнетенным, истощенным, находится в состоянии интоксикации или в ином уязвимом состоянии, может повторно травмировать его или ее, повысить внушаемость, привести к даче некачественной информации, а также чревато тем, что полученные доказательства будут оспорены или отвергнуты в ходе последующего судебного разбирательства. Если опрашиваемое лицо, находится в неподходящем состоянии, либо об этом сообщил медицинский работник, опрашивающему лицу следует временно отложить проведение опроса.

Подготовка опрашивающего лица

92. После того, как было выявлено лицо, которое должностные лица хотели бы опросить, назначенное для этих целей опрашивающее лицо должно начать тщательную подготовку. Первоначальная подготовка должна заключаться в определении общей стратегии опроса, которая учитывала бы общий контекст всего расследования и мероприятий по сбору информации.
93. Надлежащая подготовка позволит опрашивающему лицу эффективнее взаимодействовать с опрашиваемым лицом и повысит шансы получения надежной информации. Усилия по планированию снижают вероятность закрытия дела по причине совершения процессуальных или других предотвратимых ошибок.
94. До начала проведения каких-либо опросов важно извлечь наибольшую следственную и доказательную ценность из уже собранной информации. По мере возможности, опрашивающим лицам следует стремиться получить и изучить как можно больше доказательств и информации, включая имеющиеся показания свидетелей и пострадавших, подозреваемого, отчеты судебно-медицинской экспертизы, а также электронные изображения и информацию. Опрашивающим лицам следует оценить имеющуюся информацию на предмет ее актуальности и надежности, а также выявить в ней пробелы, которые будет необходимо заполнить до того, как будет проведен опрос, а также в ходе него.
95. При подготовке к опросу и на его протяжении опрашивающим лицам следует избегать предпочтения информации, подтверждающей сложившуюся точку зрения (т.н. «предвзятость подтверждения»). Им следует активно искать доказательства и объяснения, которые выходят за рамки их исходных предположений или взглядов, включая те, что указывают на невиновность. Лицам, ведущим опрос, следует быть восприимчивыми при сборе информации, т.к. это позволит им сохранить объективность на протяжении всего процесса. В ходе опроса им также следует рассматривать альтернативные правдоподобные версии событий, чтобы, во-первых, снять какие-либо сомнения по рассматриваемым вопросам и во-вторых создать условия для последующего принятия обоснованных решений.
96. Для каждого опроса необходимо составлять план, в котором указываются его цели, конкретные интересующие вопросы, способ записи, время и место проведения опроса, а также другие лица, которые будут на нем присутствовать. Надлежаще проводимые опросы ограничены во времени и ориентированы на достижение четких целей.⁷⁶ Планирование должно быть достаточно гибким, т.к. каждый опрос индивидуален и динамичен.

⁷⁵ сноска 24, S. O'Mara (2020) "Interrogating the Brain: Torture and the Neuroscience of Humane Interrogation" in *Interrogation and Torture*, Varela et al., eds. [С. О'мара, *Допрос мозга: пытки и нейронаука гуманного допроса* в «Допрос и пытки» под. ред. С. Дж. Барела и др.].

⁷⁶ J.J. Cabell, S.A. Moody & Y. Yang, "Evaluating effects on guilty and innocent suspects: an effect taxonomy of interrogation techniques" [Дж.Дж. Кабел, С.А. Муди и Ю.Янг, *Оценка воздействия на виновных и невиновных подозреваемых: таксономия воздействия методов допроса*] в журнале *Psychology, Public Policy, and Law*, vol. 26, No. 2 (2020). D. Davis, & R.A. Leo, "Interrogation-related regulatory decline: ego

97. Важным навыком лиц, ведущих опрос, является знание, когда и как представлять доказательства и информацию в ходе опроса. Данный аспект следует рассмотреть при подготовке. Раскрытие потенциальных доказательств в правильный момент может помочь определить то, насколько можно доверять показаниям опрашиваемого лица. Если доказательства раскрываются слишком рано, опрашиваемое лицо в дальнейшем может дать информацию, которая отражает то, что стало ему или ей известно в ходе опроса, либо то, что по его или ее мнению следует сказать. Такие показания не будут описывать подлинные воспоминания опрашиваемого лица.⁷⁷ Таким образом, заблаговременное определение подходящего момента для раскрытия информации может снизить риск искажения воспоминаний опрашиваемого лица. Каждое стратегическое раскрытие доказательств должно проходить в соответствии с национальным законодательством касательно прав подозреваемых лиц на получение достаточной информации о предъявляемых им обвинениях для того, чтобы они могли обоснованно оспаривать законность их ареста или содержания под стражей.
98. При подготовке к опросу, опрашивающим лицам следует подумать о том, как они планируют вести запись во время опроса. До его начала, опрашивающему лицу всегда следует информировать опрашиваемое лицо и его или ее адвоката о том, как будет вестись запись и получить их свободное и информированное согласие.
99. Использование аудиовизуальной записи позволяет опрашивающему лицу сосредоточиться на процессе опроса и экономит время в случае судебного разбирательства. Аудиовизуальная фиксация всего опроса также является важной мерой защиты от жестокого обращения.⁷⁸ При правильной реализации, она позволяет получить полную и достоверную запись всего опроса.⁷⁹ Использование этой технологии облегчает расследование любых заявлений о жестоком обращении и неправомерном поведении, что отвечает интересам опрашивающего и опрашиваемого лица.
100. Если записывающее оборудование есть в наличии, но им не пользуются, необходимо задокументировать конкретные причины и обоснования для этого. Также следует задокументировать любые другие отступления от обычной политики органа или ведомства в отношении ведения записи. Каждая электронная запись опроса должна храниться в течение разумного срока и быть доступна для просмотра соответствующим лицам.⁸⁰
101. Опрашивающему лицу следует проверить все аспекты деятельности, выполненной до опроса, а также то, как обращались с опрашиваемым лицом, включая протоколы

depletion, failures of self-regulation, and the decision to confess" [Д. Дэвис и Р.А. Лео, *Снижение регуляции, связанное с допросом: истощение эго, сбой в саморегуляции и решение дать признательные показания*], в журнале *Psychology, Public Policy, and Law*, vol. 18, No. 4 (2012).

⁷⁷ См. сноску 31, Granhag & Hartwig "The strategic use of evidence technique".

⁷⁸ Правило 9(с) Луандских руководящих принципов; Решение ЕСПЧ по делу «Доил против Ирландии» [*Doyle v. Ireland*], заявление № 51979/17, 23 мая 2019 г., п. 99; 12-й Общий доклад ЕКПП, п. 36, СРТ/Inf(2002)15; см. также Fair Trials International and Hungarian Helsinki Committee, Meeting report – Experience-sharing Event on Audio-visual Recording of Interrogations in Criminal Proceedings, 9 November 2018, [Fair Trials International и Венгерский Хельсинкский комитет, Отчет о встрече – Мероприятие по обмену опытом по аудиовизуальной записи допросов в уголовном процессе, 9 ноября 2018 г.]

⁷⁹ При аудиовизуальной записи опроса как опрашивающее, так и опрашиваемое лицо должны быть в кадре. Акцентирование внимания только на опрашиваемом лице в записи может исказить восприятие тех, кто позднее будет ее просматривать (например, судьи или присяжные), см. сноску 8, G.D. Lassiter, L.J. Ware, M.J. Lindberg, & J.J. Ratcliff, "Videotaping custodial interrogations: toward a scientifically based policy", in *Police Interrogations and False Confessions*, Lassiter & Meissner, eds. [Дж.Д. Ласситер, Л.Дж. Веар, М.Дж. Линдберг и Дж.Дж. Рэтклифф, *Видеофиксация допросов в местах содержания под стражей: к научной обоснованной политике* в «Полицейский допрос и ложные признания» под ред. Ласситер и Мейсснер].

⁸⁰ Принцип 23 Свода принципов.

содержания под стражей. Это позволит оценить то, как предыдущие мероприятия, могут повлиять на ход опроса.

102. Опрашивающему лицу следует убедиться в том, что до проведения опроса были соблюдены все соответствующие гарантии, что также подразумевает взаимодействие с законными представителями опрашиваемого лица. Это способствует установлению доверительного контакта с опрашиваемым лицом, поскольку свидетельствует об уважительном отношении к его правам человека и достоинству, а также повышает шансы получения надежной информации.
103. В обязанности опрашивающего лица входит учет потребностей опрашиваемого лица, ранее выявленных должностными лицами, а также оценка возможных факторов повышенной уязвимости (включая эмоциональное состояние опрашиваемого лица) и планирование соответствующих ответных мер. К примеру, возможно потребуются присутствие третьих сторон, таких как законные представители и сопровождение для детей или опрашиваемых лиц с умственными или психосоциальными нарушениями.
104. Опрашивающим лицам следует постоянно отслеживать свой эмоциональный отклик на рассматриваемый вопрос и чувства по отношению к опрашиваемому лицу для того, чтобы держаться спокойно и не терять самообладания на протяжении опроса. Если это видится невозможным, проведение опроса должно быть поручено другому лицу.

Во время опроса – Установление и поддержание доверительного контакта (раппорта)

105. Лица, придерживающиеся эффективного подхода при опрашивании, способны адаптироваться, внимательно слушать и сопереживать. Они действуют согласно принципу, что непринудительное, гуманное, законное и этичное ведение опроса отвечает интересам всех его участников: опрашивающего лица, опрашиваемого лица и служб, занимающихся сбором информации. Они осознают, что роль опрашивающего лица заключается в получении наиболее качественной информации для принятия на ее основании дальнейших решений. Виновность лица, как и невиновность, вправе определять только суд.
106. Установление доверительного контакта (т.н. раппорта) играет важнейшую роль в успешном сборе информации. Раппорт способствует формированию и поддержанию отношений, характеризуемых следующими признаками: проявление уважения и доверия, непредвзятое мышление, неагрессивный язык тела, внимательность и терпение. Это позволяет сократить присущую любому опросу разницу в положении и влиятельности участников.
107. Опрашивающему лицу следует уделить достаточно времени для полноценного разговора с опрашиваемым лицом, понятно разъяснить ему или ей права и то, как будет проходить опрос. При необходимости, возможно привлечение помощи переводчика либо других третьих сторон для содействия беседе. Если кажется, что опрашиваемое лицо не полностью понимает свои права, опрашивающему лицу следует разъяснить их снова и получить подтверждение, что они были поняты. В случае опроса подозреваемого в совершении уголовного преступления, опрашивающему лицу следует напомнить ему или ей о праве хранить молчание и о том, что его или ее показания могут быть использованы в качестве доказательств против него или нее в суде.
108. Присутствие адвоката на опросе позволяет обращаться к нему в качестве правового ресурса, дает ему возможность следить за справедливостью всего процесса, а также избегать неверного понимания или искажения информации и пресекать неправомерные действия в ходе опроса. Данные функции позволяют повысить доказательную ценность информации, получаемой в ходе опроса.

109. Опрашиваемому лицу следует установить уважительные рабочие отношения с адвокатом. В ходе опроса адвокат вправе задавать вопросы, требовать разъяснений, оспаривать представленные доказательства, возражать против постановки некорректных вопросов или агрессивного поведения со стороны опрашивающего лица, и в целом стоять на страже прав его или ее клиента.
110. Если опрашиваемое лицо потребовало присутствия адвоката, даже если ранее он или она отказались от него, опрос приостанавливается до прибытия адвоката.
111. Опрашиваемому лицу следует внимательно следить за психическим и физическим состоянием опрашиваемого лица на протяжении всего опроса. Ему или ей должны предоставляться достаточные периоды непрерывного отдыха, а также необходимое количество еды и питья.
112. Важно дать опрашиваемому лицу понять, чего следует ожидать от опроса. Это поможет провести его более эффективно. Например, опрашивающее лицо должно заверить опрашиваемое лицо, что он или она всегда вправе сказать, если ему или ей что-то непонятно или его или ее неправильно поняли. Опрашиваемые лица всегда должны иметь возможность говорить так подробно, как они того хотят, обдумывать свой ответ в течение необходимого для этого времени, задавать вопросы и сообщать, если они в чем-то нуждаются.

Методы сбора информации

113. Навык активного слушания позволяет опрашивающему лицу лучше воспринимать получаемую информацию. Применяя активное слушание, опрашивающее лицо демонстрирует, что он или она внимательно следит за тем, что говорит опрашиваемое лицо и стремится его или ее понять. Опрашивающему лицу не следует влиять на ход повествования опрашиваемого лица, используя вербальные или визуальные сигналы (в том числе, звуки, жесты или вопросы), которые могут быть истолкованы как согласие или несогласие с тем, что было сказано.
114. Необходимо позволить опрашиваемому лицу объяснить в своих словах свою причастность к обсуждаемому вопросу, рассказать, что он или она знает или помнит, а также отвечать на вопросы в свободной и полной форме. Позднее можно задать дополнительные уточняющие вопросы, чтобы заполнить пробелы в информации или разъяснить противоречия.
115. Как правило, опрашивающему лицу не следует прерывать опрашиваемое лицо или нарушать его или ее ход мысли. Важно внимательно следить за предоставляемыми сведениями, чтобы заметить важные моменты и выявить отдельные вопросы для уточнения. Умение не перебивать опрашиваемое лицо следует дополнить эффективным использованием пауз. Выдерживая паузы, опрашивающее лицо дает понять опрашиваемому лицу, что ему или ей можно приостановиться и подумать в течение необходимого времени и что опрашивающее лицо готово ждать более подробного ответа.
116. Тип задаваемых вопросов может повлиять на достижение поставленных целей и общий исход опроса. Целью является получение как можно большего объема информации, предоставленной добровольно и без нарушений. У каждого вопроса должна быть своя цель. Вопросы следует задавать без осуждающего тона. Используемые формулировки должны быть ясны. Не следует использовать сложные термины, жаргон, аббревиатуры или сокращения.
117. Постановка открытых вопросов, таких как «объясните мне», «расскажите мне» или «пожалуйста, опишите», позволяет снизить возможность искажения воспоминаний опрашиваемого лица. Они способствуют получению более подробных и полных ответов, предоставленных с меньшим воздействием опрашивающего лица.

118. Для выяснения более подробной информации после того, как был получен ответ на открытый вопрос могут понадобиться уточняющие вопросы, такие как «кто», «что» и «где». Они помогут узнать дополнительные сведения и выявить пробелы и противоречия, которые могут быть проработаны позднее. Также опрашиваемые лица могут рассказать что-то, что ранее ими не упоминалось.
119. Стратегическое использование информации может помочь вести опрос таким образом, чтобы получаемая информация соответствовала его цели.
120. Внимательное конспектирование того, что было сказано опрашиваемым лицом, позволяет вести опрос в положительном ключе и поможет его участникам вспомнить важные подробности. Однако некачественно составленные записи могут негативно сказаться на качестве показаний опрашиваемого лица и внести неточности и необъективность. Опрашиваемое лицо также может посчитать, что некорректная запись показаний означает, что опрашивающее лицо не слушало внимательно или возможно пытается манипулировать его или ее словами.

Нежелание опрашиваемого лица сотрудничать

121. Опрашивающие лица могут столкнуться с опрашиваемыми лицами, которые могут не захотеть говорить, поэтому им следует заранее продумать, что они будут делать в такой ситуации. Нежелание или несогласие отвечать на вопросы может быть сознательным выбором. Например, подозреваемые в совершении уголовных преступлений имеют право хранить молчание, и некоторые лица могут им воспользоваться. Такое решение всегда должно удовлетворяться. Оно никак не должно влиять на право опрашиваемого лица на презумпцию невиновности.
122. Опрашиваемое лицо может не захотеть говорить по многим причинам, возможно он или она переживает высокий уровень тревожности или не знает, как будет проходить опрос, особенно если ранее данное лицо никогда не находилось в подобной ситуации. Страх также может сыграть определенную роль: человек может бояться сотрудников полиции или любых других представителей власти, последствий для себя и других, которые могут возникнуть, если кто-то узнает об их разговоре с должностными лицами. Кроме того, опрашиваемые лица могут быть психологически потрясены из-за того, что они могли услышать, увидеть или пережить. Нежелание говорить может быть обусловлено личной реакцией опрашиваемого лица на опрашивающее лицо или переводчика.
123. Возможны ситуации, когда опрашиваемое лицо хочет предоставить информацию, но не может. Такое бывает, когда лицо изначально не владеет значимой информацией либо не смогло запомнить подробности. Лицо могло забыть первоначальные подробности или быть не в состоянии что-то вспомнить из-за того, что прошло слишком много времени или оно пережило какие-то события.
124. Вероятность эффективного проведения опроса будет выше, если опрашивающее лицо с уважением отнесется к нежеланию опрашиваемого лица говорить, объяснит ему или ей, что любая предоставляемая информация будет сохранена в тайне в тех пределах, которые разрешены законом, и, в случае повторного отказа, воспримет его с пониманием. Опрашивающему лицу не следует делать негативных выводов из того, что опрашиваемое лицо не может или не хочет отвечать на вопросы. Если опрашиваемое лицо признается в совершении преступления или сообщает деликатную информацию, лицу, ведущему опрос, следует сохранять беспристрастность.

Приостановка опроса

125. Опрашивающие лица могут приостановить опрос для изучения полученной информации или запроса дополнительных сведений. Аналогичным образом, адвокат или опрашиваемое лицо могут попросить прервать процесс, чтобы отдохнуть или

посоветоваться в конфиденциальном порядке. Отказ в удовлетворении такой просьбы может отразиться на надежности получаемой информации.

126. Если опрашиваемому лицу требуется медицинская помощь, необходимо немедленно приостановить опрос и оказать необходимую помощь.
127. Лица не должны опрашиваться в качестве свидетелей для того, чтобы обойти правовые требования, предъявляемые к опросу подозреваемых.⁸¹ Если в ходе опроса лицо перешло из статуса свидетеля в статус подозреваемого, опрашивающему лицу следует немедленно остановить сессию опроса и оповестить опрашиваемое лицо о смене статуса. Опрашивающему лицу следует сообщить опрашиваемому лицу его или ее права в качестве подозреваемого лица и предоставить ему или ей достаточное время и ресурсы для реализации этих прав.

Завершение опроса – Оценка и анализ

128. Опрашивающее лицо, следующее Принципам эффективного ведения опроса, всегда стремится завершить опрос уважительно и профессионально. Это позволяет сохранить продуктивные отношения с опрашиваемым лицом для возможности будущей коммуникации, избежать недопонимания и повысить уровень доверия к государственным органам.
129. Опрашивающему лицу следует сверить полученную информацию с опрашиваемым лицом (и с его или ее адвокатом при его участии). В случае письменного документирования получаемых в ходе опроса сведений (в отличие от применения аудио/видео записи), опрашиваемому лицу должно быть предложено подписать протокол опроса в качестве подтверждения его корректности. Внесение каких-либо изменений либо отказ опрашиваемого лица подписывать протокол опроса должны быть задокументированы.⁸² Копия протокола опроса предоставляется опрашиваемому лицу и его или ее адвокату (при его участии).⁸³ Затем опрашивающее лицо должно сообщить опрашиваемому лицу информацию о следующих этапах процесса.
130. После завершения опроса, опрашивающее лицо обязано обеспечить необходимый уровень конфиденциальности и защиты предоставленных сведений. В частности, следует принять меры для того, чтобы полученные сведения не были сообщены общественности или каким-либо организациям, если это может привести к нарушению прав опрашиваемого лица.
131. Оценка и анализ являются неотъемлемой частью успешного опроса. Продолжительность этого этапа может зависеть от серьезности рассматриваемого дела, тем не менее, ни при каких обстоятельствах он не должен выполняться в спешке. Опрашивающее лицо должно оценить и проанализировать следующее:
 - a. Ценность и надежность полученной информации и то, насколько она соответствует имеющимся доказательствам, информационным пробелам и ранее собранным данным.
 - b. Какие еще необходимы сведения для продвижения расследования или операции.
 - c. Были ли все соответствующие гарантии реализованы надлежащим образом.

⁸¹ См. сноску 3, A/71/298.

⁸² См., например, Правило 9(e)(v) Луандских руководящих принципов; 2-й Общий доклад ЕКПП, п. 39, СРТ/Inf(92)3.

⁸³ Принцип 23(2) Свода принципов.

Принцип 3 – уязвимость опрашиваемых лиц

Эффективное ведение опросов подразумевает выявление потребностей опрашиваемых лиц, находящихся в уязвимом положении, и соответствующее реагирование на них.

Опрос как уязвимое положение

132. Практически каждый человек при опросе находится в уязвимом положении, т.к. он взаимодействует с должностным лицом, облеченным властью. Этот дисбаланс власти ощущается особенно остро при опросе лиц, находящихся под стражей, поскольку их возможность эффективно реализовывать свои права полностью зависит от должностных лиц.
133. Опрашивающим лицам следует помнить о следствиях такого неравного распределения власти и принимать меры для их смягчения. Это способствует защите опрашиваемых лиц согласно закону, а также повышает качество получаемой информации. Опрашиваемое лицо, находящееся в таком положении, может испытывать от легкой степени тревоги до чувства сильного страха. Подобная реакция может сказаться на физическом, когнитивном и эмоциональном отклике лица при опросе. Это может помешать опрашиваемому лицу понимать вопросы и последствия его или ее ответов. Более того, это может отразиться на его или ее способности принимать осознанные решения в своих интересах и давать подробную и точную информацию. В наихудшем случае состояние повышенного стресса может помешать опрашиваемому лицу вспомнить события и приведет к даче ложных сведений.
134. Следование представленным здесь Принципам может помочь успокоить опрашиваемое лицо и создать комфортную обстановку для опроса. В частности, это помешает опрашивающим лицам злоупотреблять возложенными на них полномочиями и тем самым защитит неприкосновенность опроса, а также снизит вероятность «неформальных бесед», сопровождаемых высокими рисками жестокого обращения.

Лица в особо уязвимом положении

135. В те моменты, когда опрос может затронуть определенные факторы риска, некоторые опрашиваемые лица могут оказаться в особо уязвимом положении. В таких случаях, должностным лицам будет необходимо учитывать дополнительные потребности и права опрашиваемых лиц.⁸⁴ Среди подобных факторов риска:

⁸⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г., A/RES/34/180; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г.; Конвенция о правах инвалидов, 24 января 2007 г., A/RES/61/106; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, 18 декабря 1990 г., A/RES/45/158; см. также Декларация ООН о правах коренных народов, 2 октября 2007 г., A/RES/61/295; Бангкокские правила; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 29 ноября 1985 г., A/RES/40/33; Гаванские правила; Международная комиссия юристов (МКЮ),

- a. Возраст, пол, гендер, гендерная идентичность или гендерное самовыражение, сексуальная ориентация
 - b. Национальность или этническая принадлежность
 - c. Культурное или религиозное происхождение
 - d. Физические, умственные и психосоциальные расстройства
 - e. Трудности общения
 - f. Трудности понимания (включая языковой барьер)
 - g. Неграмотность (неумение читать и/или писать)
 - h. Возрастные особенности, такие как деменция
 - i. Принадлежность к меньшинству либо к маргинализованной социально-экономической группе.
136. Принимая тот факт, что «уязвимость» является динамичным понятием, возможны другие ситуации, характеризующиеся повышенным уровнем уязвимости:
- a. Состояние здоровья, например, травмы, болезни, депрессия, тревога, состояние интоксикации, посттравматическое стрессовое расстройство или другое ослабленное или измененное состояние.
 - b. Предшествующий травматический опыт, лицо является жертвой или свидетелем жестокого обращения или нарушения прав человека.
 - c. Статус иммигранта, например, лицо является просителем убежища или беженцем, незарегистрированным рабочим мигрантом, нелегальным мигрантом или жертвой торговли людьми.
 - d. Беременность или кормление грудью; лицо является чьим-то основным опекуном и у него не было возможности организовать уход за подопечным.
 - e. Характер расследуемого преступления, например, педофилия, политические преступления или террористические акты.⁸⁵
137. Риски могут меняться в зависимости от таких факторов, как общий контекст событий, культурные особенности и период времени. Признаки, обуславливающие уязвимое положение лица, могут быть как постоянными, так и временными. В некоторых случаях, повышенная уязвимость лица может быть очевидной и задокументированной, в других же факт может быть неизвестен или незаметен. Уязвимость может возникнуть по причине нескольких взаимосвязанных факторов, которые присущи только этому человеку и его личному опыту и могут привести к высокому риску дискриминации и жестокого обращения.
138. В силу своего возраста опрашиваемые дети всегда находятся в особо уязвимом положении. В связи с этим необходимо принимать дополнительные меры для должного обеспечения их защиты. По этой причине, предпочтительнее, когда опрос детей проводят сотрудники, прошедшие специальную подготовку. Следует тщательно продумать, как лучше вести беседу и установить контакт с ребенком, а также где и когда его опросить. Опрос детей-жертв и свидетелей должен проводиться лицами, которые прошли специальную подготовку.
139. Запрещается опрашивать ребенка, подозреваемого в совершении преступления, просить его делать какие-либо заявления или подписывать документы, связанные с преступлением в совершении которого он подозревается, без присутствия и помощи его адвоката и, как правило, без взрослого лица, которому ребенок доверяет и который выступает в качестве

Джорджартские принципы – Принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, март 2007 г.

⁸⁵ См., например, Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, 9 августа 2013 г., пп. 67-72, A/68/295.

посредника.⁸⁶ Дети не могут отказаться от права на адвоката.⁸⁷

140. Опрашиваемым лицам следует помнить, что своим определенным поведением они могут усугубить уязвимое положение опрашиваемого лица. Важно не влиять на его или ее ответы. В частности, нужно помнить о следующих особенностях опроса лиц в уязвимом положении:
- a. Внушаемость. Опрашиваемые, особенно дети и лица с психосоциальными или умственными нарушениями, подвержены внушению, крайне уязвимы при необходимости отвечать на наводящие и вводящие в заблуждение вопросы или, когда на них оказывается давление или их обманывают. Такие подходы чреваты получением ложной и ненадежной информации.
 - b. Склонность уступать и не задумываясь давать утвердительные ответы, чтобы опрос поскорее закончился.
 - c. Стремление угодить и говорить то, что, по их мнению, хочет услышать опрашивающее лицо, чтобы вызвать у него или нее положительную реакцию и избежать неодобрения или плохого обращения.
141. Лица также могут оказаться в особо уязвимом положении из-за укоренившихся в системе предрассудков, дискриминации, отсутствия осведомленности, обученных сотрудников или соответствующей инфраструктуры. Подобные упущения могут негативно сказаться как на институциональных структурах и политике, так и на суждениях и действиях отдельных людей.

Оценка и реагирование на повышенную уязвимость

142. Властям следует внедрять усиленные механизмы защиты и применять специальные меры для учета особых потребностей и прав лиц, находящихся в особо уязвимом положении, в частности в области защиты от дискриминации и принуждения к даче показаний против себя. Для этого может потребоваться дифференцированное применение правовых и процессуальных гарантий.
143. Прежде чем проводить опрос, должностным лицам следует оценить, находится ли опрашиваемое лицо в особо уязвимом положении и требуются ли в связи с этим особые меры. Предпринимаемые действия должны следовать гибкому и индивидуальному подходу. Опрашиваемым лицам и другим вовлеченным должностным лицам следует рассматривать каждый случай отдельно и определять, есть ли необходимость привлечь другое лицо для проведения опроса (другого пола или имеющего особую подготовку) или проконсультироваться с узкими специалистами. Некоторые действия должны быть прописаны в законе, другие будут зависеть от профессионального мнения опрашивающего лица.
144. При оценке и реагировании на потребности опрашиваемого лица, лицам, ведущим опрос, следует свести обсуждение и вопросы о рассматриваемых событиях к минимуму. Это снизит вероятность искажения или изменения воспоминаний опрашиваемого лица перед официальным опросом.
145. Уязвимое положение опрашиваемого лица не всегда значит, что он или она не смогут дать надежную информацию. Это возможно при оказании ему или ей должной поддержки. Например, при опросе лиц с нарушениями слуха или речи может потребоваться

⁸⁶ См., например, Региональный офис ЮНИСЕФ по странам Европы и Центральной Азии, Руководящие принципы оказания правовой помощи в интересах детей, октябрь 2018 г.; Комитет министров Совета Европы, Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice [Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы по дружественному к ребенку правосудию], 17 ноября 2010 г., пп. 12, 88.

⁸⁷ Ст. 37(d) и 40(2)(b)(ii) КПП; см. также CRC/C/GC/10, пп. 49-50.

привлечение квалифицированного переводчика или сопровождения. Точно таким же образом, консультация с человеком, который хорошо знает опрашиваемое лицо, например, с членом семьи или с социальным работником, может облегчить процесс взаимодействия.

146. Важной гарантией защиты прав опрашиваемого лица является подробное письменное документирование оценки уязвимости и предпринятых мер для ее учета. Это поможет определить шаги, необходимые для эффективной коммуникации и сбора информации, а также обеспечит безопасность опрашиваемого лица. При опросе подозреваемого опрашивающим лицам следует оповестить его или ее законного представителя о выявленных факторах уязвимости и мерах, которые были предприняты в связи с этим.
147. Когда это возможно, сотрудники, опрашивающие лиц в особо уязвимом положении, должны проходить специальную подготовку или привлекать соответствующих экспертов в качестве поддержки. Опрос детей должен проводиться обученными лицами согласно специальному порядку работы с этой категорией опрашиваемых.
148. Опрашивающему лицу следует принять разумные меры для того, чтобы само место и обстановка проведения опроса не причиняли страдания опрашиваемому лицу, находящемуся в особо уязвимом положении.

Принцип 4 – профессиональная подготовка опрашиваемых лиц

Эффективное ведение опроса является профессиональным навыком, для освоения которого требуется специальная подготовка.

149. Все сотрудники, занимающиеся проведением опросов, включая сотрудников полиции и других правоохранительных органов, а также военного ведомства и спецслужб, должны быть обучены эффективному ведению опросов в соответствии с изложенными в этом документе Принципами. Это поможет им понять процесс опроса, как нужно к нему готовиться, и как его проводить согласно международному и национальному законодательству, институциональным положениям и профессиональным стандартам.
150. Приемам эффективного ведения опроса следует обучать во всех соответствующих учреждениях. Это поспособствует внедрению в них непредвзятых методов и политики ведения опроса с целью получения точной и надежной информации у всех категорий опрашиваемых.
151. Наличие высоких профессиональных стандартов должно совмещаться со строгим отбором сотрудников на конкурсной основе согласно определенным критериям и такому процессу, который обеспечит формирование квалифицированных кадров.

Специальная подготовка

152. Специальная подготовка опрашиваемых лиц позволит добиться единообразия в том, как они готовятся и структурируют опросы. В рамках обучения следует охватить практически применимые и научно-обоснованные методы работы, которые указывают на то, что определенные приемы способствуют сбору точных и надежных показаний и сокращают вероятность получения ложных сведений.
153. Программа обучения должна указывать на то, что в любой юрисдикции опрос является одним из важнейших этапов расследования и сбора информации, и в конечном итоге, отправления правосудия. Важно подчеркнуть, что эффективное ведение опросов и соблюдение гарантий необходимо для выполнения государством международных обязательств по соблюдению прав человека и предотвращению пыток и других видов жестокого обращения.⁸⁸
154. Ключевыми элементами подготовки лиц, проводящих опросы в соответствии с Принципами, являются:
 - a. Восприимчивость и непредвзятость мышления
 - b. Стратегическое планирование и подготовка к опросу
 - c. Установление и поддержание доверительного контакта
 - d. Выявление индивидуальных потребностей опрашиваемого лица и их учет
 - e. Соблюдение международно-правовых норм о правах человека
 - f. Обеспечение на протяжении всего опроса соблюдения гарантий, защищающих права опрашиваемого лица
 - g. Применение научно-обоснованных методов опроса

⁸⁸ Ст. 10 Конвенции ООН против пыток.

- h. Навык активного слушания и возможность опрашиваемых лиц свободно отвечать на вопросы
 - i. Взаимодействие с опрашиваемыми лицами, не желающими сотрудничать
 - j. Взаимодействие с адвокатом опрашиваемого лица
 - k. Профессиональный подход при начале и завершении опроса
 - l. Анализ собранной информации
 - m. Оценка хода опроса с целью совершенствования навыков.
155. Обучение должно быть достаточно продолжительным для освоения как теоретических основ процесса, так и необходимых практических навыков. В программе следует предусмотреть несколько практических занятий с отработкой реалистичных рабочих ситуаций, где участникам будет предоставляться обратная связь от кураторов и коллег.
156. Процесс обучения будет более эффективен, если при отработке участниками реалистичных ситуаций будут привлекаться ранее опрошенные лица и другие специалисты (такие как врачи, переводчики, сопровождение).
157. Сотрудникам, опрашивающим лиц в особо уязвимом положении (например, детей и людей с психосоциальными расстройствами), как и переводчикам и другим лицам, сопровождающим их, необходимо пройти дополнительную подготовку. Обучение должно содержать указания о том, как отслеживать психологическое состояние опрашиваемого лица, а также предусматривать требование при необходимости останавливать опрос и обращаться за помощью к соответствующим квалифицированным специалистам.⁸⁹
158. Сотрудники, которые курируют и руководят опрашивающими лицами, также должны пройти соответствующую подготовку. Так они не только улучшат свои навыки опрашивания, но также научатся оценивать качество проведенных опросов и предоставлять обратную связь и поддержку опрашивающим лицам.
159. Другие заинтересованные лица, среди них судьи, прокуроры, сотрудники, отвечающие за содержание под стражей и адвокаты должны быть осведомлены о практике эффективного ведения опроса. Это способствует лучшему пониманию ролей вовлеченных лиц и задач, стоящих перед ними, а также облегчает проведение внешнего контроля и оценки в случае поступления жалоб.
160. Использование технологий в процессе обучения может повысить качество будущих опросов и стать источником ценных данных, которые могут лечь в основу исследований. В частности, возможна аудиовизуальная запись занятий, а также использование видеозаписей опросов в качестве примеров во время отработки ситуаций.
161. Следует поощрять сотрудничество в подготовке кадров между правоохранительными органами, военным ведомством, спецслужбами, надзорными органами, научно-образовательной сферой и международными партнерами. Необходимо стимулировать научных работников и независимых исследователей публиковать свои работы и делать их общедоступными.
162. Программы обучения должны регулярно обновляться, чтобы отражать меняющиеся международные нормы в области прав человека и научные разработки. Периодическое включение результатов новых исследований и проверенных на практике методов работы в обучающие программы может повысить их эффективность.⁹⁰

⁸⁹Ст. 13 Конвенции о правах инвалидов; Правило 12 Пекинских правил; см. также, Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, Резолюция ЭКОСОС 2005/20 от 22 июля 2005 г.

⁹⁰Ст. 11 Конвенции ООН против пыток.

Непрерывное профессиональное развитие

163. Знания и навыки ведения опросов необходимо поддерживать. Включение темы эффективного ведения опросов в программы непрерывного профессионального развития позволит укрепить приверженность организаций практике этичного и эффективного ведения опросов.
164. Успех непрерывного профессионального развития в значительной степени зависит от заинтересованности высшего руководства и регулярной организации курсов повышения квалификации и повторной подготовки в целях совершенствования навыков, исправления некорректной практики и ознакомления опрашиваемых лиц с последними разработками в этой области.
165. Программы непрерывного профессионального развития должны дать учреждениям, и в частности руководителям, возможность эффективнее отслеживать деятельность по проведению опросов и измерять ее, выявлять области совершенствования для включения их в курсы подготовки, а также действеннее применять современные технологии и вносить вклад в актуальные исследования в этой области.

Принцип 5 – подотчетность опрашиваемых сторон

Структуры, реализующие эффективное ведение опросов, должны быть прозрачны и подотчетны.

Институциональные процедуры и контроль

166. Наличие соответствующих утвержденных процедур, кодекса поведения и любых других ведомственных инструкций делает возможным применение Принципов эффективного ведения опроса и стимулирует изменение организационной культуры.
167. В соответствии со статьей 11 Конвенции ООН против пыток, власти обязаны проводить систематический, тщательный и всесторонний пересмотр существующих правил, инструкций, методов и практики, касающихся опросов.⁹¹ На основе этой оценки, органам следствия следует принять соответствующие стандартные процедуры, политику и кодексы поведения и распространить их. Это поможет закрепить обязательные стандарты в области практики опросов. Подобные нормы должны соответствовать международно признанным нормам поведения, которые регулируют деятельность сотрудников правоохранительных органов и других должностных лиц, имеющих отношение к проведению опросов.
168. В ходе регулярного пересмотра властям также необходимо оценивать уровень финансирования деятельности по проведению опросов, а также эффективность применяемых технологий. Регулярные пересмотры помогают обеспечить соблюдение утвержденных на национальном уровне стандартов, а также совершенствовать практику.
169. К пересмотру можно привлекать независимых исследователей, квалифицированных практикующих специалистов и опытные организации, которые разделяют Принципы эффективного ведения опроса.
170. Необходимо обеспечить прозрачность и подотчетность на всех уровнях, в том числе на уровне индивидуальных сотрудников, руководящего звена и организаций.
171. Прозрачность играет важнейшую роль в поддержании общественного доверия к добросовестности учреждений и общему процессу отправления правосудия. Власти должны предоставить общественности доступ к внутренним правилам и процедурам проведения опросов.
172. Опрашиваемым лицам, их семьям, адвокатам и другим лицам, оказывающим юридические услуги, а также надзорным механизмам необходимо гарантировать право доступа к информации.⁹²
173. Вся личная информация, полученная в ходе опроса, должна быть защищена от ненадлежащего использования согласно требованиям конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни, а также законодательства и положений о защите данных.⁹³

⁹¹ Ст. 11 Конвенции ООН против пыток; см. также A/HRC/RES/31/31, пп. 11-12; A/HRC/RES/46/15, п. 10.

⁹² Ст. 18 Конвенции о насильственных исчезновениях; Ст. 20 Факультативного протокола к Конвенции против пыток (ФПКПП), 18 декабря 2002 г., A/RES/57/199.

⁹³ Ст. 20 Конвенции о насильственных исчезновениях; Ст. 21 ФПКПП.

Эффективное документирование

174. Наличие эффективной системы документирования информации является обязательным условием для обеспечения прозрачности и подотчетности. Подобная система способствует раннему выявлению рисков, надлежащему планированию деятельности, распределению ресурсов, а также облегчает процессы проверок и исследований.
175. Необходимо заводить индивидуальное досье, желательно в электронном формате, каждый раз, когда какое-либо лицо помещается под стражу.⁹⁴
176. Необходимо вести записи каждого опроса, желательно с использованием оборудования для аудиовизуальной фиксации. Возможно практика аудиовизуальной фиксации будет внедряться поэтапно. В связи с этим следует подчеркнуть, что ее использование принесет ощутимую пользу и экономию средств.
177. Ведение аудиовизуальной записи облегчает расследование заявлений о жестоком обращении в ходе опроса. Наличие записи в интересах обеих сторон, как лица, заявляющего о том, что он или она подверглись жестокому обращению, так и опрашиваемого лица в отношении, которого поступила такая жалоба.

Предотвращение случаев жестокого обращения и сообщение о них

178. Требование следовать Принципам эффективного ведения опроса и обеспечивать сопутствующие гарантии должно быть отражено во внутренних правилах, кодексах поведения и процедуре оценки деятельности заинтересованных органов власти.
179. В составе всех органов, занимающихся проведением опросов, должны быть самостоятельные подразделения по внутренним жалобам и расследованиям. Необходимо предусмотреть порядок их подчинения, беспристрастность и защищенность их действий, а также процедуры, которые будут применяться в случае нарушений или жестокого обращения, для коррекции практики, дисциплинарного наказания сотрудников или направления случая на уголовное расследование.⁹⁵
180. Учреждение должно реагировать на случаи нарушения ее сотрудниками внутренних правил по ведению опросов. Меры могут варьироваться от направления на переподготовку до применения дисциплинарного наказания. Грубые нарушения установленных законодательством требований, таких как абсолютный запрет пыток и жестокого обращения, должны приводить к уголовному преследованию и соответствующим мерам наказания.⁹⁶ Любое нарушение дисциплины или профессионального поведения должно рассматриваться беспристрастно и соразмерно совершенному действию в соответствии с международным правом и нормами справедливого процесса.
181. Должностные лица, независимо от звания, должности или роли сотрудника, совершившего нарушение, обязаны всегда реагировать на случаи противозаконного поведения.

⁹⁴ Ст. 17(3) Конвенции о насильственных исчезновениях; принцип 12 Свода принципов; см. также Правило 9(с) Луандских руководящих принципов; ЕСПЧ, дело «Дойл против Ирландии» [*Doyle v. Ireland*], п. 99.

⁹⁵ См., например, Принцип 33 Свода принципов; Правило 37 Луандских руководящих принципов; 27-й Общий доклад ЕКПП, декабрь 2017 г., стр. 25-31, СРТ/Inf(2018)4; 28-й Общий доклад ЕКПП, апрель 2019 г., СРТ/Inf(2019)9.

⁹⁶ Ст. 6-8 Конвенции ООН против пыток.

182. Руководители обязаны оценить ситуацию, принять соответствующие меры, самостоятельно доложить о непрофессиональном поведении или действиях сотрудника, находящегося в их ведении, либо соответствующим способом довести до сведения вышестоящего звена поступившие к ним сообщения о подобном поведении.⁹⁷
183. Требование сообщать о пытках и жестоком обращении должно быть обязательным для всех. Лица, оповещающие об инцидентах, должны быть защищены. Если должностное лицо считает, что он или она не может лично задать вопрос коллеге или возразить его или ее действиям, ему или ей следует сообщить о своих опасениях вышестоящему руководителю, воспользоваться соответствующим ведомственным механизмом оповещения или любым другим каналом, включая надзорные механизмы. Если по мнению опрашиваемого лица, на их сообщение не было дано адекватного ответа, ему или ей также следует сообщить об этом по соответствующим каналам.
184. Любое сообщающее о нарушении лицо должно быть обеспечено адекватной защитой от любой формы наказаний или плохого обращения.
185. Другие работники системы уголовного правосудия, такие как адвокаты, прокуроры и судьи, которые увидели нарушение в ходе опроса либо узнали или подозревают о нем, обязаны сообщить об этом учреждению посредством соответствующих каналов либо доложить другому компетентному государственному органу.
186. Специалисты системы уголовного правосудия играют важную роль в предотвращении пыток и других видов жестокого обращения и совершенствовании практики опросов. В частности, они обязаны исключать из судебного разбирательства любые доказательства, которые были получены под пытками, другими видами жестокого обращения, с нарушением процессуальных требований или с применением принудительных методов.
187. Чрезмерная зависимость судебного разбирательства от наличия признания, подразумевает, что каждый опрос в первую очередь должен быть нацелен на его получение. Такой подход создает неверный стимул для опрашиваемых лиц и его следует избегать.

Внешний надзор и независимый контроль

188. Внешние надзорные органы, такие как национальные институты по правам человека, бюро омбудсмена, судебные органы и специализированные надзорные организации, должны иметь доступ в любое учреждение, в котором опрашиваются лица, содержащиеся под стражей, а также к информации о лицах, находящихся под стражей именно в этом учреждении.
189. Органы внешнего контроля должны иметь возможность связываться в конфиденциальном порядке с любым лицом, содержащимся под стражей. Лица, сообщившие о жестоком обращении или нарушениях со стороны представителей власти, должны иметь право связываться свободно и в условиях полной конфиденциальности с независимыми органами контроля. Они не должны опасаться быть наказанными. Также необходимо создать условия для обеспечения их безопасности и порядка.
190. В соответствии с Парижскими принципами о национальных учреждениях, занимающихся поощрением и защитой прав человека,⁹⁸ органы внешнего контроля должны быть независимыми и обладать достаточными ресурсами, которые позволят им проводить тщательный, оперативный, беспристрастный и справедливый анализ деятельности мест,

⁹⁷ См., например, 27-й Общий доклад ЕКПП, декабрь 2017 г., п. 70, СРТ/Inf(2018)4.

⁹⁸ Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), 20 декабря 1993 г., A/RES/48/134.

где проводятся опросы, а также обеспечивать соблюдение прав и уважение человеческого достоинства опрашиваемых лиц.

191. Государства-участники Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток обязаны наделить национальные превентивные механизмы правом без уведомления посещать места содержания под стражей. Им должен быть предоставлен доступ к информации, в том числе касательно содержащихся под стражей лиц. Они должны иметь право проводить частные беседы с лишенными свободы лицами, а также с сотрудниками.⁹⁹
192. Государства должны создать системы и процессы, которые позволят органам внешнего контроля давать рекомендации касательно того, как можно повысить эффективность опросов и соблюдения правовых гарантий. Власти в свою очередь должны быть готовы вести диалог с внешними органами контроля и надзора по поводу сделанных ими рекомендаций и выводов.
193. Организации гражданского общества также могут играть ключевую роль в обеспечении независимого надзора и контроля. Властям следует поощрять их участие и уделять должное внимание докладам об оценке положения в местах содержания под стражей и проведения опросов, в том числе с участием свидетелей и жертв.

Жалобы и расследования

194. Все опрашиваемые лица вправе подать жалобу о применении в их отношении жестокого обращения, а также о несоблюдении их прав или гарантий. Жалобы должны рассматриваться оперативно, тщательно и беспристрастно через соответствующие компетентные каналы.¹⁰⁰
195. К механизмам подачи жалоб должен быть предоставлен прямой и простой доступ на безвозмездной основе и в условиях конфиденциальности. Необходимо принять соответствующие меры для того, чтобы механизмы подачи жалоб были доступны всем лицам, в особенности лицам в особо уязвимом положении. Процесс подачи и рассмотрения жалобы, механизмы обжалования решений и результаты рассмотрения должны быть надлежащим образом разъяснены лицам, подающим жалобы.¹⁰¹
196. Необходимо документировать все жалобы, вне зависимости от того, когда они поступают. Такие жалобы должны быть включены в официальный протокол. В случае предъявления жалобы лицом или его или ее представителем во время опроса, ее документирование может привести ко временному приостановлению хода опроса.
197. Если есть разумные основания полагать, что опрашиваемое лицо было подвергнуто плохому обращению либо его или ее права были нарушены до начала опроса, опрашиваемому лицу следует уведомить об этом соответствующего сотрудника или орган власти, который впоследствии будет отвечать за рассмотрение такого заявления.
198. Если есть основания полагать, что к лицу применялись пытки, даже при отсутствии жалобы, должно быть проведено тщательное, быстрое и беспристрастное расследование согласно статье 12 Конвенции ООН против пыток.¹⁰²
199. В случае серьезных обвинений, включая жалоб на пытки, заявления должны расследоваться независимым органом. Государства должны создать внешние механизмы расследований и подачи жалоб. Они должны быть оперативно и финансово независимы

⁹⁹ Ст. 19-20 ФПКПП.

¹⁰⁰ Ст. 12-13 Конвенции ООН против пыток.

¹⁰¹ См., например, Правило 37 Луандских руководящих принципов; 27-й Общий доклад ЕКПП, декабрь 2017 г., стр. 25-31., СРТ/Inf(2018)4.

¹⁰² Ст. 12 Конвенции ООН против пыток.

как от правоохранительных органов и прокуратуры, так и от любых других ведомств, несущих ответственность за лиц, содержащихся под стражей. Такие механизмы будут эффективны и независимы, если будут обладать надлежащими следственными полномочиями, поддерживаться на политическом уровне, иметь достаточные человеческие и финансовые ресурсы и право выносить рекомендации и отслеживать меры реагирования.

200. Лица, подающие жалобы, должны быть защищены от преследования и негативных последствий в связи с подачей ими жалоб.¹⁰³

Восстановление в правах и возмещение ущерба

201. Возмещение ущерба жертвам пыток или других видов жестокого обращения является правом человека, которое стимулирует привлечение к ответственности виновных лиц и восстановление прав и достоинства пострадавших. Возмещение ущерба свидетельствует о категорической нетерпимости к нарушению обязательств и должно включать реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося. Возмещение должно быть соразмерным степени нанесенного ущерба.¹⁰⁴
202. Жертве должен быть предоставлен доступ к средствам правовой защиты от пыток или других видов жестокого обращения вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение – достаточно установить, что в отношении жертвы было совершено такое деяние.¹⁰⁵
203. Исключение из судебного разбирательства доказательств, полученных под пытками или другим видом жестокого обращения, является правом опрашиваемого лица и эффективным средством правовой защиты от неправомерных действий опрашивающих лиц.¹⁰⁶

¹⁰³ Ст. 13 Конвенции ООН против пыток.

¹⁰⁴ Ст. 14 Конвенции ООН против пыток; см. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, 16 декабря 2005 г., A/RES/60/147.

¹⁰⁵ Ст. 14 Конвенции ООН против пыток; Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 3 (2012), Осуществление статьи 14 государствами-участниками, 13 декабря 2012 г., п. 3, CAT/C/GC/3.

¹⁰⁶ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, 6 июля 2015 г., A/HRC/30/37.

Принцип 6 – внедрение Принципов

Для внедрения Принципов эффективного ведения опроса требуются решительные меры на национальном уровне.

204. В целях внедрения настоящих Принципов в практику, государствам следует принять и развивать соответствующие правовые, политические, нормативные и институциональные рамки, а также обеспечить судебный надзор за органами, проводящими опросы. Для этого потребуются последовательные и скоординированные усилия заинтересованных субъектов на национальном уровне.
205. Реализуя серьезные меры на национальном уровне, власти демонстрируют свою приверженность и намерения:
- Искоренять жестокое обращение в ходе опроса и соблюдать международные нормы в области прав человека
 - Обеспечивать надлежащую подготовку сотрудников по теме проведения опросов во всех вовлеченных учреждениях
 - Содействовать сотрудничеству между экспертами, практикующими специалистами и политическим руководством по вопросам разработки подходящих и эффективных стратегий и методов проведения опросов
 - Поощрять поднадзорность и подотчетность практики опросов, противодействия институциональной коррупции и культуре безнаказанности
 - Улучшать функционирование систем уголовного правосудия и отправления правосудия.
206. Данное обязательство демонстрирует готовность не только совершенствовать политику и практику с целью предотвращения пыток и других видов жестокого обращения, а также укрепления верховенства права, но и решимость внедрять эффективные методы работы для повышения общественной безопасности согласно международным нормам.

Национальная правовая база

207. Государства должны систематически пересматривать свою нормативно-правовую базу, а также принимать и публиковать законы, указы и политические документы, регулирующие обращение с опрашиваемыми лицами, включая порядок проведения опросов. Такое законодательство и процедуры должны полностью соответствовать существующим международным правовым обязательствам, в частности, требованию абсолютного запрета пыток и других форм жестокого обращения.¹⁰⁷
208. Гарантии, связанные с эффективным ведением опросов, также должны быть закреплены в законодательстве и нормативных положениях. Они по меньшей мере должны предусматривать немедленное уведомление семей, доступ к медицинскому обследованию и адвокату. В этой связи государствам следует расширить доступ к юридической помощи и защите, предоставляемой государством, до проведения опроса и в ходе него.¹⁰⁸
209. Должная криминализация пыток и других видов жестокого обращения является ключевым фактором, поощряющим эффективное ведение опросов. Никакие исключительные

¹⁰⁷ Ст. 11 Конвенции ООН против пыток; A/HRC/RES/31/31, п. 11; A/HRC/RES/46/15, п. 10.

¹⁰⁸ A/HRC/RES/31/31, пп. 4-9; A/HRC/RES/46/15, п. 5.

обстоятельства не могут служить оправданием пыток или других видов жестокого обращения.¹⁰⁹

210. Правовой базой должно быть обеспечено, что признания и любые другие заявления, полученные с применением пыток либо других видов принуждения, не будут иметь доказательной ценности для разбирательства, за исключением случаев, когда они используются против обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано. Национальные законы должны обеспечивать привлечение к ответственности лиц, виновных в принуждении и жестоком обращении.¹¹⁰

Институциональная культура и потенциал

211. Первые лица учреждений должны продвигать Принципы эффективного ведения опроса и демонстрировать четкую и неизменную готовность добиваться положительных изменений. Для изменения институциональной культуры ведения опросов требуется тщательное планирование и надлежащее управление этим процессом.
212. Учреждениям необходимо убедиться в том, что все изменения в нормативно-правовой и политической базе, касающиеся проведения опросов, внедряются во внутренние институциональные правила и процедуры и доводятся до сведения всех сотрудников. Сотрудникам, принимающим непосредственное участие в проведении опросов, необходимо разъяснить, как поправки в нормативно-правовой и политической базе повлияют на их работу.
213. Государствам необходимо выделять достаточные человеческие и финансовые ресурсы в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе для того, чтобы изменения в практике опросов были эффективны и устойчивы. Это позволит наращивать потенциал учреждений, в частности посредством повышения квалификации сотрудников и оснащения оборудованием для ведения записи.
214. Необходимо принять меры для того, чтобы органы уголовного правосудия и другие следственные органы функционировали в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках национального и международного права, а также для того, чтобы их деятельность была прозрачна и подотчетна судебной власти и общественности.
215. Институциональный потенциал правоохранительных органов и других учреждений, занимающихся сбором информации, может быть укреплен через поддержание налаженного контакта с другими органами, исследователями и академическим сообществом. Сотрудничество, в том числе и международное, может стать источником полезной аналитики и информации, которые могут применяться для совершенствования практики опросов.

Судебные органы

216. Необходимо гарантировать и защищать независимость судебной системы и прокуратуры для того, чтобы они могли играть активную роль в реализации Принципов эффективного ведения опроса.¹¹¹ Данный пункт также относится к профессиональной и академической независимости судебно-медицинской экспертизы и других вовлеченных служб.
217. При обеспечении основных гарантий, в частности права на справедливое судебное разбирательство, судебным органам необходимо убедиться в том, что все права

¹⁰⁹ Ст. 4-6 Конвенции ООН против пыток.

¹¹⁰ Ст. 15 Конвенции ООН против пыток; A/HRC/RES/31/31, п. 13; A/HRC/RES/46/15, п. 22; A/HRC/25/60, п. 68; сноска 3, A/71/298/, п. 100.

¹¹¹ См., например, Резолюция Совета по правам человека, 23 марта 2010 г., A/HRC/13/L.19. См. также ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

- опрашиваемого лица соблюдались неукоснительно. Необходимо проводить оценку того, как проходил опрос, а также были ли соблюдены все правовые и процессуальные гарантии, защищающие интересы опрашиваемого лица, в частности был ли обеспечен доступ к адвокату и медицинскому работнику.
218. Судебные власти должны устранить факторы, стимулирующие органы следствия добиваться признания лица любыми способами. Вместо этого необходимо поощрять использование ими этичных и научно обоснованных методов опроса.
219. Судебные власти обязаны убедиться в том, что в рамках разбирательства рассматриваются только те доказательства, которые были получены законным путем. Всегда следует помнить о том, что заявление могло быть сделано под принуждением или в результате жестокого обращения. Заявления, сделанные под пытками или с применением других видов жестокого обращения или либо в результате принуждения, не должны приниматься к рассмотрению в рамках судебного разбирательства.¹¹²
220. Подозреваемые и обвиняемые лица должны быть физически доставлены в судебные органы для выяснения законности оснований содержания их под стражей, при этом они должны быть вправе их оспаривать. При наличии оснований полагать, что представшее перед судом лицо возможно было подвергнуто жестокому обращению, органы прокуратуры и судебные органы обязаны провести официальное расследование.¹¹³ Даже при отсутствии официальной жалобы или заявления о применении в отношении лица пыток, данные органы обязаны запросить проведение судебно-медицинской экспертизы.
221. Наконец, судебные органы должны предпринять все необходимые шаги для обеспечения того, чтобы лица, виновные в применении пыток или жестоком обращении, были привлечены к ответственности и понесли соответствующее наказание.¹¹⁴

Распространение

222. Государствам следует распространить Принципы среди всех заинтересованных исполнительных, законодательных и судебных органов, в частности правоохранительных органов и других спецслужб, занимающихся сбором информации.
223. Участие надзорных органов, организаций гражданского общества и широкой общественности в распространении Принципов способствует укреплению доверия к следственным органам.
224. Государствам следует собирать информацию о принимаемых властями мерах по реализации Принципов эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации, а также докладывать о прогрессе соответствующим международным и региональным органам.

¹¹² Ст. 15 Конвенции ООН против пыток; см. также A/HRC/25/60, пп. 66, 82.

¹¹³ Ст. 12 Конвенции ООН против пыток; см. также, Развитие стандартов ЕКПП содержания под стражей в отделениях полиции, 2002 г., п. 45, СРТ/Inf(2002)15-part.

¹¹⁴ См., например, Правило 16 Руководящих принципов ООН, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 1990 г., и Правило 4.3 (f) Стандартов профессиональной ответственности и положения об основных обязанностях и правах прокуроров, принятых Международной ассоциацией прокуроров, 23 апреля 1999 г.